

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ИСТОРИЧЕСКИЙ
КАФЕДРА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ И ПРАВА

Опыт сотрудничества СССР и современной России с Международным военным трибуналом

Выпускная квалификационная работа
по направлению 44.03.05. Педагогическое образование
Направленность программы бакалавриата
«История. Право»

Проверка на объем заимствований:
86,82 % авторского текста

Работа рекомендована к защите

«10» июня 2019 г.

зав. кафедрой отечественной
истории и права

Н.В. Коршунова Коршунова Н.В.

Выполнил:

Студент группы

ОФ – 505 / 077-5-1

Куликов Сергей Викторович

Научный руководитель:

Старший преподаватель кафедры
отечественной истории и права

_____ Бугас О.Д.

Челябинск
2019

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Сотрудничество СССР с Нюрнбергским трибуналом	
1.1.Причины и история развития Международных военных трибуналов	12
1.2.Участие СССР в работе Нюрнбергского трибунала	22
1.3.Итоги участия СССР в работе Нюрнбергского трибунала.....	32
Глава 2. Сотрудничество СССР и РФ с МВТ после 1945 года	
2.1.История эволюции института Международных военных трибуналов	35
2.2.Политика РФ в отношении Международного военного трибунала по бывшей Югославии и Международного военного трибунала по Руанде	41
2.3.Итоги взаимодействия СССР и РФ с Международными военными трибуналами	57
Глава 3. Методический аспект изучения темы в общеобразовательной школе	
3.1.Отражение темы «Опыт сотрудничества СССР и современной России с Международным военным трибуналом»	60
3.2.Методические приемы и способы реализации темы: «Международные военные трибуналы»	64
Заключение	69
Библиографический список	73
Приложение	77

Введение

В период после окончания Второй Мировой Войны, в мире прошло более 100 военных конфликтов. Чаще всего войны оканчиваются подписанием мирных договоров, однако, преступления, совершаемые во время боевых действий, оказываются настолько жестокими, что возникает вопрос о наказании и осуждении действий в международном военном трибунале.

Актуальность данного исследования заключается в том, что в условиях напряженной геополитической обстановки и серьезной опасности, что несет миру международный терроризм, особое внимание следует уделить изучению проблемы генезиса, деятельности и эволюции такого института международного права, как Международный военный трибунал, а также роли сотрудничества в данных процессах Российской Федерации.

В зарубежной историографии издания по тематике Второй мировой войны и наказания немецких военных преступников составляют такие книги как: «Преступления гитлеровцев против человечности»¹ М.Н. Гернета, опубликованная в 1946 г. Исследователь Гернет напрямую затрагивает проблематику военного преступления и международного наказания, акцентируя внимание исследователей на историческую значимость судебных процессов против нацистов и недопустимость повторения ужасов Второй Мировой войны.

Также опубликованы издания исследователей так называемого «социалистического лагеря», в основном из Польской Народной и Германской Демократической Республик. Необходимо отметить книги польского исследователя К. Мальцужиньского «Преступники не хотят признать своей вины»², в которой он пытается нарисовать картину и

¹ Гернет М.Н. Преступления гитлеровцев против человечности. М., 1981г. С. 28

² Мальцужиньский К. Преступники не хотят признать своей вины. – М., 1979г. С. 378.

оценить масштабы преступления нацистской Германии против человечества.

Среди современных исследований интерес представляет монография Р. Картье «Тайны войны. После Нюрнберга»¹, в которой Нюрнбергский процесс рассматривается в политико-правовом ключе, представлены персоналии подсудимых, а также историческое значение Нюрнбергского процесса.

Исследователь Ю. Дэвидсон в своей книге «Суд над нацистами»² рассматривает правовой аспект наказания немецких военных преступников, представляет богатый фактологический материал.

Историк Д. Фишман в работе «Семь узников Шпандау»³ описывает биографии и мировоззрение подсудимых Нюрнбергского процесса, которые отбывали наказание в тюрьме Шпандау.

Некоторые западные исследователи отмечают что правовая основа судебных процессов в Нюрнберге была непрочной, судебные процессы были лишь инструментом мести, а не выражением справедливости.

Одним из таких исследований является работа Герхарда Биндера. В своей книге «Очерк истории XX в. От первой мировой войны 1914-1918 г. до наших дней»⁴ он приходит к нескольким выводам и указывает на некоторые недостатки МВТ. Важными из них являются: во-первых, судопроизводство велось от лица союзников, то есть потерпевшей стороны, что не соответствовало многовековой юридической практике, во-вторых в формулировку процесса были введены два новых пункта, ранее не известных традиции судопроизводства, а именно: «Подготовка

¹ Картье Р. Тайны войны. После Нюрнберга. М., 1974 г. С. 158.

² Фишман Д. Семь узников Шпандау. С., 2001 г. С. 413.

³ Ю. Дэвидсон. Суд над нацистами. С., 2001 г. С. 383.

⁴ Gerhart Binder/ Epoche der Entscheidungen /Eine Geschichte des 20.Jahrhunderts mit Dokumenten in Text und Bild// Sechste Auflage 40.-48. Tausend / Tübingen.: Seewald Verlag. S. 491—502. 1960

военного нападения»¹ и «Преступления против мира»². Тем самым не был использован принцип *Nulla poena sine lege*, и в-третьих наиболее спорным, был пункт «Преступления против человечности»³, поскольку он в рамках известного суду законодательства в равной степени мог бы быть применён как к обвиняемым (бомбардировки Ковентри, Роттердама и пр.), так и к обвинителям (бомбардировка Дрездена, атомные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки и т. д.).

Не менее интересной является работа французского историка Эммануэля Тодда. В своей книге «После империи»⁴, посвящённой гегемонии США на мировой арене, повествуя о процессах, происходящих в мире, на основе глубокого анализа. Отдельный интерес представляет материал по МВТ по бывшей Югославии, где автор делает важный вывод о необъективности деятельности Международного военного трибунала.

В советской исторической литературе вопросы, связанные с исторической памятью населения СССР о Нюрнбергском процессе, не были предметом специального изучения. Различные аспекты подготовки, проведения и исторической значимости Нюрнбергского процесса изучались в связи с историей сотрудничества стран антигитлеровской коалиции по разгрому фашизма и созданию гарантий для прочного мира. Но поскольку подведение итогов Второй Мировой войны и выяснение характера международных отношений в первый послевоенный период постоянно находились в центре обострившейся идеологической борьбы, освещение Нюрнбергского процесса и вопросов наказания главных военных преступников представлял несомненный интерес.

¹ Устав Международного Военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси. [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. 1.03.2012., URL <http://docs.cntd.ru/document/901737883> (дата обращения 18.05.2018)

² Там же

³ Там же

⁴ Тодд Э. После Империи. Рах Americana - начало конца. М., 2004. С. 240.

Большой вклад в изучение тематики Нюрнбергского процесса внесла Н.С. Лебедева. В её монографии «Подготовка Нюрнбергского процесса»¹ процесс рассматривался с точки зрения политико-правовых и организационных аспектов. В ходе данного этапа расширяется круг тем, несколько снижается цензурный гнет, исследования становятся более глубокими, однако сохраняется достаточно существенная идеологизация и политизация научных работ.

П. Пшибыльский в своей книге «Между виселицей и амнистией: процессы против военных преступников в зеркале Нюрнберга»², дает краткий анализ преступлений, рассматриваемых в Нюрнбергском трибунале. Автор делает акцент на закулисных переговорах, связанных с попыткой освободить от ответственности некоторых немецких преступников, а также на проведении Нюрнбергских принципов в жизнь.

Новый этап в развитии российской историографии о Нюрнбергском процессе начался после 1991 года, когда исчезает партийная цензура, меняется политическая элита и отношение к спорным вопросам историографии.

Среди них можно отметить сборник статей «Роль СССР в Нюрнбергском процессе и последующем развитии международного права»³ под редакцией доктора юридических наук, профессора О.С. Капинус. В этом сборнике особенный интерес представляет некоторые из статей.

¹ Лебедева Н.С. Подготовка Нюрнбергского процесса. М., 1975. С. 239

² Пшибыльский, П. Между виселицей и амнистией: процессы против военных преступников в зеркале Нюрнберга. М., 1986. С. 216.

³ Капинус О.С. Роль ссср в нюрнбергском процессе и последующем развитии международного права [Электронный ресурс] // Государство и право. Юридические науки / Международное право. - 2017. – URL <https://elibrary.ru/item.asp?id=29786839> (дата обращения 18.05.2018)

Первая из них «Агрессия как международное преступление: от Нюрнбергского трибунала к Международному уголовному суду»¹, автора С.В. Глотова. Автор данной статьи обращает внимание на признание принципа «агрессивная война» и приходит к выводу о том, что, несмотря на серьезные противоречия между странами-победителями во Второй мировой войне, эти государства смогли принять определение агрессии, что является важным достижением для кодификации международного права, что в свою очередь создало новый механизм для обеспечения основополагающего принципа международного права.

Также следует отметить статью «Роль СССР в Нюрнбергском процессе и последующем развитии международного права»² А.Д. Алханова. Автор в своей статье изучает историю становления МВТ в Нюрнберге, а также участие СССР в организации и проведении данного процесса. Автор подчеркивает, инициативу проведения МВТ, которая исходила от Советской стороны за долго до окончания ВМВ, и отмечает позицию союзников по вопросу осуждения агрессивной войны, затеянной Нацистской Германией и странами оси. Также автор акцентирует внимание на работе советской делегации во время Лондонской конференции.

Немало важную роль играет статья А.Я. Сухарева «Нюрнбергский процесс и проблемы международной законности»³. Автор дает представление об идеологической подоплеке процесса, а также о его юридическом обосновании

¹ Глотова С.В. Агрессия как международное преступление: от Нюрнбергского трибунала к Международному уголовному суду [Электронный ресурс] // Государство и право. Юридические науки / Международное право. - 2017. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30494154> (дата обращения 18.05.2018)

² Алханов А.Д. Роль СССР в нюрнбергском процессе и последующем развитии международного права [Электронный ресурс] // Государство и право. Юридические науки / Международное право. 2017. URL <https://elibrary.ru/item.asp?id=29786843> (дата обращения 18.05.2018)

³ Сухарев А.Я. Нюрнбергский процесс и проблемы международной законности [Электронный ресурс] // Государство и право. Юридические науки - 2007. – URL <https://elibrary.ru/item.asp?id=16753999> (дата обращения 18.05.2018)

Отдельно хочется выделить исследование А.Б. Мезяева. В своей статье «Основные правовые проблемы создания и деятельности международного трибунала по бывшей Югославии»¹, он приходит к важному выводу, что трибунал был создан с нарушением норм действующего международного права. Автор подчеркивает, что МВТ не обладает юрисдикцией согласно действующему международному праву, а его решения не имеют юридически обязательной силы для государств. Также он указывает ложных свидетелей преступлений и на ложность обвинительных заключений.

Таким образом, на основании анализа историографии можно сделать вывод о том, что сотрудничество СССР (РФ) и МВТ освещены с различных сторон историками путем систематизации многочисленных фактов влияющих на ход исторических событий. Противоречивость суждений исследователей делает важным обращение вновь к изучению данной темы.

Целью выпускной квалифицированной работы является последовательно отразить причины создания и этапы эволюции института Международных военных трибуналов, а также участие СССР и РФ в этих процессах.

Исходя из поставленной цели, ставятся следующие задачи:

1. Раскрыть причины возникновения института Международных военных трибуналов
2. Изучить работу Международных военных трибуналов в период с 1945 по 2002
3. Раскрыть степень и значение участия СССР и РФ в этих процессах.

¹ Мезяев А.Б. Основные правовые проблемы создания и деятельности международного трибунала по бывшей Югославии. М., 2012. С. 544.

4. Исследовать опыт сотрудничества, полученный СССР и РФ в составе Международных военных трибуналов

5. Выявить отражение темы в школьном курсе всеобщей истории в соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом.

Основными источниками, привлекаемыми в работе, являются «Устав Международного Военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси»¹ и «Устав Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии от 25 мая 1993 г.»². Выше приведенные документы устанавливают правила и необходимые процедуры для проведения в Нюрнбергском трибунале и трибунале по бывшей Югославии. Данные виды источников относятся к актовым материалам.

Также важно обратиться к мемуарам современников и участников международных военных трибуналов, так как они имеют особую ценность для глубокого исследования и построения картины произошедших событий

Мемуары помощника Главного обвинителя «Пресечение агрессии в 1942 – 1945 гг. Окончание и итоги Второй мировой войны», т СССР М.Ю. Рагинского «Нюрнберг: перед судом истории. Воспоминания участника Нюрнбергского процесса»³ описывают личные впечатления о подготовке и проведении Нюрнбергского трибунала. В мемуарах приведен огромный

¹ Устав Международного Военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси. [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. 1.03.2012., URL <http://docs.cntd.ru/document/901737883> (дата обращения 18.05.2018)

² Устав Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии от 25 мая 1993 г. [Электронный ресурс] // Гарант. 11.02.2005. URL <https://base.garant.ru/2540763/> (дата обращения 18.05.2018)

³ Рагинский М. Ю. Нюрнберг: перед судом истории. Воспоминания участника Нюрнбергского процесса. М., 1986. С. 207.

перечень документов, рассказывающих о деятельности Международного военного трибунала в Нюрнберге.

Также следует обратить внимание на мемуары секретаря советской делегации А.И. Полторака «Нюрнбергский эпилог»¹. Он описывает то, что в ходе этого процесса видел собственными глазами и слышал сам. Автор повествует по какому принципу выбран город для организации трибунала, как формировался список обвиняемых, как строилась защита немецких преступников на процессе.

Не менее важным является книга «Ни давности, ни забвения...»² помощника главного обвинителя от СССР Л.В. Смирнова. Отличительной чертой этой книги является ее строгая документальность и достоверность. Документальные данные, помещенные в книгу, повествующие о чудовищных злодеяниях нацистских захватчиков против народов Советского Союза, Чехословакии, Польши и Югославии, и других народов европейских государств, а также о преступлениях Гитлера и его клики против немецкого народа в период второй мировой войны.

Мемуары бывшего главного обвинителя Международного военного трибунала по бывшей Югославии «Охота: я и военные преступники»³ Карлы дель Понте требует особого внимания. Книга наполнена ужасающими фактами о боевых действиях в бывшей Югославии. Автор описывает чудовищные преступления, совершенные во время войны на Балканском полуострове, чтобы показать общественности всю глубину трагедии, происходящей на развалинах бывшей Югославии.

Объектом исследования является: деятельность Международного военного трибунала.

¹ Полторака, А. И. Нюрнбергский эпилог / под ред. А. А. Беркова, В. Д. Ежова. – 3-е изд. – М., 1983. С. 416.

² Смирнов Л.В. Ни давности, ни забвения... По материалам Нюрнбергского процесса. –М., 1983. С. 400.

³ Дель Понте К. Охота: я и военные преступники. М., 2008. С. 640.

Предметом исследования является: участие СССР и РФ в деятельности Международного военного трибунала.

Территориальные рамки исследования охватывают: европейский и африканский континенты в период с 1945 по 2015 гг.

Хронологические рамки исследования определяются: периодом второй половины XX века – первой половины XXI века, так как период данные события происходили в этот период.

Методы исследования: исторический метод сравнительно сопоставительный анализ, структурно-функциональный анализ.

Практическая значимость работы заключается в создании целостного представления о опыте сотрудничества СССР и РФ с Международным военным трибуналом.

Апробация: основные результаты высшего квалификационного исследования были представлены на конференции

Структура квалификационной работы определяется задачами и логикой исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений. Во введении обозначены актуальность выбранной темы, цели и задачи работы, освещена историография, определен объект и предмет исследования.

Глава 1. Сотрудничество СССР с Нюрнбергским трибуналом

1.1. Причины и история развития Международных военных трибуналов

Идея о том, чтобы пресечь действия агрессоров, принудить их уважать общепризнанные нормы международного права, появилась давно. Однако, осуществить эту идею было нелегко. Дело в том, что международное право не запрещало агрессивную борьбу и не предусматривало индивидуальной уголовной ответственности лиц, совершивших преступления против человечности. Идея создания международного уголовного суда долго обсуждалась в среде юристов-международников, и несколько раз она была близка к реализации. В пакте Келлога-Бриана, почти все страны мира от имени своих народов торжественно заявили о том, что они осуждают войну как способ разрешения международных споров и отвергают ее как средство национальной политики в своих отношениях друг с другом. Принимая во внимание события, произошедшие во время Второй мировой войны, странами – союзниками было принято решения об учреждении Международного военного трибунала.

Почему этим трибуналам отводится особая роль в современной истории? Благодаря чему их установления и по сей день оказывают влияние на международное право? Для чего лидерам стран-победительниц во второй мировой войне понадобилось провести сотни судебных заседаний, тогда как за быструю расправу над оставшимися фашистскими и милитаристскими преступниками их никто бы не осудил? По мере приближения второй мировой войны к концу нарастал вопрос о том, каким образом военные преступники фашистской Германии и Японии (главных стран оси Берлин-Рим-Токио) должны будут понести наказание. Главной проблемой оставалась сама процедура предания преступников наказанию, поскольку контекст событий в мире наталкивал лишь на один путь – казнь виновных без какого бы то ни было расследования и иных формальных

процедур. Однако любой исторически важный шаг должен быть сделан лишь в строгом соответствии правовым нормам. Суд над военными преступниками и их суровое наказание – вот тот поворотный момент, отделяющий агрессоров от освободителей, правопорядок – от произвола и бесчинства. Правовая основа для выдвижения обвинения против преступников стран оси и Дальнего востока уже существовала – Гаагские конвенции по мирному урегулированию споров между государствами 1899-1907 гг.; Устав Лиги Наций, содержащий целый ряд ограничений по обращению к войне; Парижский договор 1928 г., признавший отказ от войны как орудия национальной политики; и другие международные акты. Сформулировав порядок создания будущих судебных учреждений и чёткую регламентированную процедуру суда, правительства Советского Союза, США, Великобритании и Франции создали небывалый прецедент в международном праве – всякое лицо или организация, виновные в совершении тяжкого преступления подлежат суду и справедливому наказанию. Это были первые полномасштабные судебные процессы такого рода.

Формирование международного уголовного права началось после Первой мировой войны¹, однако свое реальное развитие оно получило с момента принятия Устава Международного военного трибунала в Нюрнберге 8 августа 1945 г.

Совместно разработанный документ, отразил согласованную позицию всех 23 стран – участниц конференции, принципы Устава² утверждены Генеральной Ассамблеей ООН как общепризнанные в борьбе с преступлениями против человечества. Нюрнбергский процесс имел специфические особенности, ранее неизвестные практике

¹Жуйкова Д. Значение Нюрнбергского процесса в формировании принципов международного права [Электронный ресурс] // Государство и право. Юридические науки / Международное право. - 2017. – URL <https://elibrary.ru/item.asp?id=29786866> (дата обращения 18.05.2018)

² Устав Международного Военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси. [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. 1.03.2012., URL <http://docs.cntd.ru/document/901737883> (дата обращения 18.05.2018)

судопроизводства. Это объясняется тем, что совершение чудовищных злодеяний фашистами и нацистами было достоянием гласности и требовало соответствующей юридической квалификации и осуждения. Так, в Уставе было указано, что субъектами обвинения могут быть группы и организации, судьи были вправе самостоятельно определять ход процесса. Новшеством также было то, что суд являлся судом конечной инстанции, его главной целью было конкретизировать и квалифицировать степень вины обвиняемых – главных военных преступников, отсюда и название – военный трибунал. В первом списке обвиняемых, который был согласован 8 августа 1945 г. в Лондоне, не было Гитлера, его ближайших подчиненных Гимmlера и Геббельса, так как на тот момент их смерть была достоверно установлена. В то же время Борман, который якобы был убит на улицах Берлина, находился в списке и обвинялся заочно. Всего перед судом предстали 24 военных преступника, входивших в высшее руководство фашистской Германии. Организация и юрисдикция Международного военного трибунала были определены его Уставом, составлявшим неотъемлемую часть Лондонского соглашения 1945 г. Согласно Уставу, трибунал имел право судить и наказывать лиц, которые, действуя в интересах европейских стран оси индивидуально или в качестве членов организации, совершили преступления против мира, военные преступления и преступления против человечности. В состав МВТ вошли судьи – представители от четырех государств-учредителей (по одному от каждой страны), их заместители и главные обвинители. В Комитет главных обвинителей были назначены: от СССР – Р.А. Руденко, от США – Роберт Х. Джексон, от Великобритании – Х. Шоукросс, от Франции – Ф. де Ментон, а затем Ш. де Риб. На Комитет возлагалось расследование дел главных нацистских преступников и их обвинение. Процесс был построен на сочетании процессуальных порядков всех представленных в трибунале государств. Решения принимались большинством голосов. На скамье подсудимых оказалась почти вся правящая верхушка Третьего рейха –

высшие военные и государственные деятели, дипломаты, крупные банкиры и промышленники: Г. Геринг, Р. Гесс, И. фон Риббентроп, В. Кейтель, Э. Кальтенбруннер, А. Розенберг, Х. Франк, В. Фрик, Ю. Штрейхер, В. Функ, К. Дениц, Э. Редер, Б. фон Ширах, Ф. Заукель, А. Йодль, А. Зейс-Инкварт, А. Шпеер, К. фон Нейрат, Х. Фриче, Я. Шахт, Р. Лей (повесился в камере до начала процесса), Г. Крупп (был признан неизлечимо больным, его дело было приостановлено), М. Борман (судился заочно, так как скрылся и не был найден) и Ф. фон Папен. Не было в зале суда только самых высокопоставленных главарей нацизма – Гитлера, Геббельса и Гимmlера, которые покончили жизнь самоубийством еще во время штурма Берлина Красной Армией. Обвиняемые являлись участниками всех крупных внутри- и внешнеполитических, а также военных событий с момента прихода Гитлера к власти. Поэтому, по словам французского публициста Р. Картье, присутствовавшего на суде и написавшего в 1946 г. Книгу «Тайны войны. По материалам Нюрнбергского процесса», «суд над ними был судом над режимом в целом, над целой эпохой, над всей страной». Международный военный трибунал рассмотрел также вопрос о признании преступными руководящего состава национал-социалистской партии (НСДАП), ее штурмовых (СА) и охранных отрядов (СС), службы безопасности (СД) и государственной тайной полиции (гестапо), а также правительственного кабинета, Генштаба и Верховного командования (ОКВ) нацистской Германии. Все преступления, совершенные нацистами во время войны, были подразделены в соответствии с Уставом Международного военного трибунала на преступления:

- против мира (планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров)¹;
- военные преступления (нарушения законов или обычаев войны: убийства, истязания или увод в рабство гражданского населения; убийства или истязания военнопленных)²;
- преступления против человечности (уничтожение славянских и других народов; создание тайных пунктов для уничтожения мирных людей; умерщвление психически больных)³.

Международный военный трибунал, заседавший почти год, проделал колоссальную работу. В ходе процесса состоялось 403 открытых судебных заседания, было допрошено 116 свидетелей, рассмотрено свыше 300 тыс. письменных показаний и около 3 тыс. документов, включая фото- и кинообвинения (в основном официальные документы германских министерств и ведомств, Верховного командования вермахта, Генштаба, военных концернов и банков, материалы из личных архивов). Если бы Германия выиграла войну или если бы конец войны не был таким стремительным и сокрушительным, то все эти документы (многие с грифом «Совершенно секретно»), скорее всего, были бы уничтожены или навсегда скрыты от мировой общественности. Многочисленные свидетели, дававшие показания в ходе процесса, по словам Р. Картье, не ограничивались просто фактами, а подробно освещали и комментировали их, «привнося новые оттенки, краски и дух самой эпохи». В руках судей и обвинителей оказались неоспоримые доказательства преступных замыслов и кровавых злодеяний нацистов. Широкая гласность и открытость стали одним из основных принципов международного процесса: для присутствия

¹ Устав Международного Военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси. [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. 1.03.2012., URL <http://docs.cntd.ru/document/901737883> (дата обращения 18.05.2018)

² Там же

³ Там же

в зале суда было выдано более 60 тыс. пропусков, заседания велись одновременно на четырех языках, прессу и радио представляли около 250 журналистов из разных стран. Многочисленные преступления нацистов и их пособников, выявленные и обнародованные в ходе Нюрнбергского процесса, воистину поражают воображение. Все, что только можно было изобрести за пределами жестокого, антигуманного и античеловеческого, было включено в арсенал фашистов. Здесь следует назвать и варварские методы ведения войны, и жестокое обращение с военнопленными, грубо нарушающие все ранее принятые в этих сферах международные конвенции, и угон в рабство населения оккупированных территорий, и целенаправленное уничтожение с лица земли целых городов и деревень, и изощренные технологии массового уничтожения. Мир потрясли озвученные в ходе процесса факты об изуверских опытах над людьми, о массовом использовании спец препаратов умерщвления «Циклон А» и «Циклон Б», о так называемых душегубках-газенвагенах, газовых «банных», работающих без остановки днем и ночью мощных кремационных печах. Нацистские недочеловеки, цинично считая себя единственной избранной нацией, имеющей право вершить судьбы других народов, создали целую «индустрию смерти». Лагерь смерти в Освенциме, к примеру, был рассчитан на истребление 30 тыс. человек в день, Треблинка – на 25 тыс., Собибор – на 22 тыс. и т.д. Всего же через систему концлагерей и лагерей смерти прошли 18 миллионов человек, около 11 миллионов из которых были зверски уничтожены. Обвинения в неправомерности Нюрнбергского процесса, возникшие спустя годы после его окончания среди западных историков-ревизионистов, некоторых юристов и неонацистов и сводившиеся к тому, что это был якобы не справедливый суд, а «скорая расправа» и «месть» победителей, по меньшей мере, несостоятельны. Всем подсудимым уже 18 октября 1945 г., т.е. более чем за месяц до начала судебного разбирательства, было вручено Обвинительное заключение с тем, чтобы они могли подготовиться к защите. Таким образом, основные

права обвиняемых были соблюдены. Мировая печать, комментируя Обвинительное заключение, отмечала, что этот документ составлен от имени «оскорбленной совести человечества», что это не «акт мести, а торжество справедливости», перед судом предстанут не только главари нацистской Германии, но и вся система фашизма. Это был в высшей степени справедливый суд народов мира. Подсудимым была представлена широкая возможность осуществлять защиту от предъявленных им обвинений: все они имели адвокатов, им предоставлялись копии всех документальных доказательств на немецком языке, оказывалась помощь в розыске и получении необходимых документов, доставке свидетелей, которых считали нужным вызвать защитники. Однако обвиняемые и их адвокаты с самого начала процесса взяли курс на то, чтобы доказать юридическую несостоятельность Устава Международного военного трибунала. Стремясь избежать неотвратимого наказания, они пытались переложить всю ответственность за совершенные преступления исключительно на Адольфа Гитлера, СС и гестапо, выдвигали встречные обвинения в адрес государств – учредителей трибунала. Характерно и показательно, что ни у одного из них не возникло ни малейших сомнений в своей полной невиновности.

Это был первый в истории международный трибунал для справедливого и быстрого суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси. Роль и значение Трибунала, благодаря которому впервые привлечены к ответственности высшие государственные деятели, заключается не только в создании системы международного уголовного права, но и в формировании системы международного уголовного судопроизводства, в частности принципов, которые впоследствии были провозглашены резолюциями Генеральной Ассамблеи ООН как общепризнанные принципы международного права. По сей день агрессия, признанная Международным военным трибуналом

тягчайшим преступлением международного характера, считается наиболее серьезной и опасной формой незаконного применения силы, таящей в себе в условиях существования различных видов оружия массового уничтожения возможную угрозу мирового конфликта со всеми его катастрофическими последствиями и влечет международную ответственность.

В основе принципов международного уголовного судопроизводства, как отметили И.П. Блищенко и И.В. Фисенко¹, лежат международно-правовые соглашения, определяющие стандарты в области прав человека, Уставы международных уголовных трибуналов, Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и т.д.²

Раскрывая принципы Трибунала, положенные в дальнейшем в основу международного права, стоит обратить внимание на некоторые из них. Одним из важнейших принципов международного уголовного судопроизводства на основе Устава Нюрнбергского международного военного трибунала стал принцип неотвратимости наказания. Хотя данный принцип уже содержался и в других международных актах, Международный военный трибунал определил, что «не только не будет несправедливостью наказать тех, кто совершил эти преступления, но будет несправедливо оставить безнаказанным совершенное ими зло». Комиссия ООН по международному праву позднее отметила, что «всякое лицо, совершившее какое-либо действие, признаваемое, согласно международному праву, преступлением, несет за него ответственность и подлежит наказанию». Принцип законности Нюрнбергского процесса имеет особое значение по сравнению с другими принципами. Принцип законности допускает осуждение лица за деяние, которое, возможно, по национальному праву не является преступлением, но преступность такого

¹ Блищенко И.П., Фисенко И.В. Международный уголовный суд: под ред. Ю.Н. Жданова. М., 1994. С. 16.

² Белый И.Ю. Нюрнбергский процесс и формирование принципов уголовного судопроизводства // Вестн. Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. 2011. № 2 (22). С. 15.

деяния признавалась в момент его совершения международным правом. Так, правовой нормы, регулирующей ведение агрессивной войны, в 1940-е гг. не существовало, но в пакте Бриана – Келлога 1928 г.¹ закреплено положение об отказе от войны как инструмента национальной политики. Принцип осуществления правосудия только судом нашел свое отражение во Всеобщей декларации прав человека 1948 г., в Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г. и других документах. Принцип означает, что правосудие – это осуществляемая только судом деятельность по рассмотрению и разрешению дел о преступлениях при точном и неуклонном соблюдении требований закона (международного права) и установленного им порядка, обеспечивающего законность, обоснованность и справедливость судебных решений. Другой принцип, а именно принцип независимости судей, был сформулирован в ст. 3 Устава Международного военного трибунала: «ни Трибунал, ни его члены, ни их заместители не могут быть отведены обвинителем, подсудимыми или защитой». Более полную регламентацию данный принцип получил в Римском статуте Международного уголовного суда 1998 г., закрепив в ст. 36 высокую моральность, беспристрастность, профессионализм и независимость судей, а в ст. 40, содержание принципа независимости судей.

Принцип универсальной ответственности содержит в себе принцип экстерриториальности, который закрепляет положение о том, что любое лицо, совершившее уголовное преступление, признанное таковым международным правом, даже если таковым его не признает национальное право, подлежит ответственности независимо от гражданства и места совершения преступления. Нюрнбергский процесс как раз основывался на данном принципе, хотя и не закреплён в Нюрнбергских принципах.

¹ Договор об отказе от войны в качестве орудия национальной политики (Пакт Бриана-Келлога) [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. 23.09.2007. URL <https://base.garant.ru/2540763/> (дата обращения 18.05.2018)

Принцип состязательности сторон в судопроизводстве основывается на ст. 16. Устава Нюрнбергского трибунала, предусматривая процессуальные гарантии для подсудимых. Во время Нюрнбергского трибунала у подсудимых были защитники, они могли представлять свидетелей, доказательства, давать объяснения. Причем на защиту было потрачено в три раза больше времени, чем на обвинение. Подсудимые имели право лично или через защитника представлять на суде доказательства в свою защиту и подвергать перекрестному допросу любого свидетеля, вызванного стороной обвинения. В современном международном уголовном судопроизводстве принцип состязательности предполагает полное разделение уголовно- процессуальных функций обвинения, защиты и разрешения уголовного дела между различными участниками уголовного судопроизводства, равенство сторон обвинения и защиты перед судом, распространение действия данного принципа на все стадии международного уголовного судопроизводства. Также Трибунал основывался на принципе свободы доказательств. Ими признавались показания, формально имеющие доказательную силу, не требующие особых усилий для получения какой-либо информации. Были допустимы в качестве доказательств признания самих обвиняемых. Принцип справедливого и публичного разбирательства уголовного дела в суде был сформулирован в Уставе Нюрнбергского трибунала, затем получил свое закрепление во Всеобщей декларации прав человека и других нормативных актах. Данный принцип означает то, что каждое лицо имеет право на законное справедливое и публичное рассмотрение его дела компетентными и независимыми судебными органами. Однако в ряде случаев судебное разбирательство может проходить в закрытой форме, если это установлено международными правовыми актами или уставами. Отсюда берет начало принцип гласности, действующий в полной мере в процессе судебного разбирательства по делу. На стадиях досудебного разбирательства существуют только его отдельные элементы. В

соответствии с Уставом Нюрнбергского трибунала судопроизводство было открытым и гласным. Однако наиболее значимым принципом для обвиняемых служила презумпция невиновности, выступающая своеобразной гарантией от незаконного осуждения. Международный военный трибунал очень серьезно отнесся к данному принципу, который впоследствии нашел свое отражение во Всеобщей декларации прав человека, а также в национальном уголовном праве. Устав военного трибунала содержал еще и дополнительные гарантии по отношению к международным преступникам: право пользования родным языком, в связи с чем все тексты актов были переведены на немецкий язык и т.д.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси основательно подошел к осуществлению уголовного судопроизводства. Целью государств антигитлеровской коалиции не была расправа над важнейшими политическими деятелями гитлеровской Германии за совершенные ими злодеяния. Цель заключалась в проведении судебного процесса на основании тех принципов, которые начали формироваться еще до Второй мировой войны и отражали массовое правосознание. Принципы, нашедшие отражение в Уставе Трибунала, стали впоследствии неотъемлемой частью уголовного судопроизводства и направлены на предотвращение войны, геноцида, преступлений против мира и человечества.

1.2 Участие СССР в работе Нюрнбергского трибунала

Вторая мировая война оставила большой след в истории человечества, преподнесла хороший урок, который никогда нельзя предавать забвению. Всем известны цели и задачи национал-социалистической партии Германии. Однако, к сожалению, в последнее время сильные мира сего стали забывать или просто не обращать внимания

на те циничные и жестокие средства и методы, с помощью которых добивалось своих целей правительство фашистской Германии. Хитрый и беспощадный, тщательно спланированный план по германизации предполагал использование всех средств для достижения поставленных задач. В том числе геноцид неарийских народов, уничтожение городов и даже целых стран, буквально стирание их с лица Земли, обращение в рабство жителей оккупированных Германией областей и многие другие аморальные и жестокие по своему характеру средства. Победа во Второй мировой войне досталась огромными силами и невообразимыми по своим масштабам жертвами. Только по официальным данным, война унесла около 70 миллионов человеческих жизней, из них более 27 миллионов – советских граждан. Итоги Второй мировой войны показали всему обществу, что какое бы ни было зло, как бы оно ни было вооружено и какими бы средствами оно ни обладало, все же справедливость и правосудие будут на стороне добра. И таким символом правосудия и справедливости должен был стать Нюрнбергский процесс и его приговор. Нюрнбергский трибунал был первым в истории опытом осуждения преступлений государственного масштаба – правящего режима, его карательных институтов, высших политических и военных деятелей. Нюрнбергский процесс не только сыграл огромную роль в изобличении и осуждении национал социализма и фашизма, но и ознаменовал новый этап активного развития всего международного права. Идея привлечь преступное руководство нацистской Германии в судебном порядке, в рамках особого международного трибунала, впервые была предложена советской стороной в лице министра иностранных дел В.М. Молотова 14 октября 1942 г.¹. Советское правительство, по всей видимости, кроме очевидной задачи предать суду верхушку нацистов имело целью предупредить любые попытки союзников договориться с гитлеровским

¹ Московская конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании (19—30 окт. 1943 г.): Сборник документов / М-во иностр. дел СССР. — М., 1984. Т. 1.

руководством. Однако попытка выработать совместно с союзниками конкретные решения по данному вопросу оказалась весьма длительной и сложной. 12 октября 1943 г. У. Черчилль обращается к И.В. Сталину и Ф. Рузвельту с предложением наказать лиц, виновных в совершении преступлений на территории их совершения, по местным законам. В проекте декларации британского главы правительства было предусмотрено, что данная декларация «не затрагивает вопроса о главных военных преступниках, преступления которых не связаны с определенным географическим местом». Этот переходный, компромиссный вариант стал основой для Декларации об ответственности гитлеровцев за совершенные зверства, принятой на Московской конференции в конце октября 1943 г. Декларация имела существенное отличие от проекта Черчилля, в ней было закреплено положение о том, что процедура наказания главных преступников должна определяться на основе совместного решения правительств союзников. В узких кругах перед Тегеранской конференцией Черчилль заявлял, что необходимо утвердить список главных преступников каким-либо международным комитетом юристов и без излишних процессуальных формальностей объявить их «вне закона». Главным противником таких методов наказания и сторонником законного метода привлечения военных преступников к ответственности при помощи международного военного трибунала оказалось Правительство СССР и, в частности, И.В. Сталин. Советское руководство считало, что необходимо было не только наказать военных преступников, но и разоблачить античеловеческую сущность фашизма, выяснить породившие его условия и причины. И наиболее подходящей формой для этого предлагали организацию гласного суда.

В Лондоне прошли переговоры между представителями СССР, США, Великобритании и Франции, в результате которых 8 августа 1945 г. было подписано Соглашение между Правительствами указанных

государств (позже к данному Соглашению присоединились еще 19 государств) о судебном преследовании и наказании главных военных преступников стран оси. Этим Соглашением был учрежден Международный военный трибунал для суда над военными преступниками, преступления которых не связаны с определенным географическим местом, и его Устав, принципы которого позже Генеральная Ассамблея ООН утвердила, как общепризнанные в борьбе с преступлениями против человечества. Трибунал был сконструирован как судебное учреждение, основанное на правовых нормах, представляющих процессуальные гарантии для всех участников процесса, что позволяло провести справедливое судебное разбирательство. От Советского Союза Главным обвинителем выступал Р.А. Руденко, будущий Генеральный прокурор СССР, заместителем Главного обвинителя был Ю.В. Покровский, членом Трибунала от СССР – И.Т. Никитченко, консультантом советской стороны обвинения – А.Н. Трайнин. Важное значение для раскрытия злодеяний немецко-фашистских захватчиков для общественности и в целях использования при проведении процессов над военными преступниками имели материалы, собранные Чрезвычайной государственной комиссией по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР, учрежденной 2 ноября 1942 г. В работе Комиссии принимали участие выдающиеся советские государственные и общественные деятели.

Советская сторона Международного военного трибунала занимала в ходе процесса последовательную позицию, направленную на наиболее скрупулезное рассмотрение доказательств и определение вины подсудимых лиц и нацистских организаций. В ходе проведения процесса состоялось свыше 400 открытых заседаний, даны показания 116

свидетелей, рассмотрены свыше 4 тыс. документов, а письменные свидетельские показания исчислялись десятками тысяч. Стоит отметить, что советская сторона, заместитель Главного обвинителя неуклонно, опираясь на доказательства, отстаивали советскую позицию о признании норм Гаагской конвенции СССР, о преступности германской практики не распространять положения Конвенции на советских военнопленных: «Гитлер умышленно искажает факты. Общеизвестно, что Советский Союз принял на себя обязательства, вытекающие из Гаагской конвенции... О принятых на себя Советским Союзом обязательствах, вытекающих из Гаагской конвенции, еще раз упоминается и в ноте народного комиссара иностранных дел СССР от 27 апреля 1942 г.». Устав Международного военного трибунала (далее – МВТ) в числе других гарантий справедливого суда предусматривал право обвиняемых защищаться на суде лично или при помощи адвокатов. Трибунал принимал все меры к тому, чтобы реально обеспечить это право.

Конечно, за ходом дел советской делегации внимательно наблюдали из Москвы. 1 ноября А.Я. Вышинский телеграфировал Р.А. Руденко: «Как я вам уже говорил, мы считаем неудачным распределение обязанностей между главными обвинителями на процессе, и, в частности, в отношении обвинительных речей». Действительно, порядок вступительных речей имел значение не только в символическом смысле. По свидетельствам К. Малцужиньского, представителя польской прессы в Нюрнберге, спустя пару недель после начала судебного процесса ложа для журналистов заметно опустела, а интерес публики значительно утих. Однако Р.А. Руденко не удалось убедить иностранных коллег. Его вступительная речь стала лишь четвертой по счету и состоялась только 8 февраля, спустя два с половиной месяца после начала заседаний Международного Трибунала.

Мы можем предположить, что среди юристов, принявших участие в Нюрнбергском процессе, царил недоверие к представителям СССР. Им

было известно об участии И.Т. Никитченко и отчасти Р.А. Руденко в сталинских репрессиях, что не могло не сказаться на отношении иностранных участников судебных заседаний. Кроме того, каждый шаг Р. А. Руденко следовало согласовывать с Москвой. В телефонограмме от 1 ноября А.Я. Вышинский подчеркивает: «Имейте в виду, что до нашего утверждения Вы не должны давать окончательного согласия...» Между тем, советской делегации удалось выбить себе право на выступление по важнейшему из разделов – Ю.В. Покровский успешно выступал по разделам обвинения «Преступления против мира» (агрессия против Чехословакии, Югославии и Польши).

Во время процесса не редко раздавалась критика Международного Трибунала со стороны подсудимых. Преимущественно это были сомнения по поводу законности такого суда, не особо компрометирующие правительства союзников. Однако поскольку на скамье подсудимых сидели не просто преступники, но бывшие руководители государства, в том числе рейхсминистр иностранных дел Иоахим фон Риббентроп, намеренно или случайно могли вскрыться самые неприятные эпизоды политики стран-победительниц. Для этого в Москве Комиссия по организации и руководству Нюрнбергским процессом подготовила список «нежелательных вопросов». Исследователи не пришли к единому мнению по поводу даты создания этого списка. Франсин Хирш полагает, что список был представлен Трибуналу после Фултонской речи У. Черчилля в марте 1946, Н.С. Лебедева сообщает, что этот реестр был составлен еще до начала судебных заседаний. Так или иначе, этот список включал в себя такие темы как «Советско-немецкий пакт о ненападении 1939 года и все связанные с ним вопросы», «визит Министра Иностранных Дел Молотова в Берлин и визит немецкого Министра Риббентропа в Москву», «все вопросы, связанные с социально-политической структурой СССР» и некоторые другие.

Опасения СССР стали не напрасными. Риббентроп, выступая на Нюрнбергском процессе, сказал, что, когда он прибыл на переговоры в Москву, то Сталин «дал понять, что если он не получит половины Польши и Прибалтийские страны», то Риббентропу рассчитывать не на что. Трибунал, в соответствии с договоренностью, не стал развивать эту тему, однако авторитет СССР на процессе заметно пошатнулся, а напряженность между коллегами-юристами возросла.

Но настоящим крахом на Нюрнбергском процессе стало для обвинителей СССР дело о Катынском расстреле. Внесение дела о расстреле польских офицеров было организовано по инициативе заместителя главного обвинителя от СССР Ю.В. Покровского. Очевидно, что правительство СССР рассчитывало откеститься от катынской бойни благодаря авторитету Международного Военного Трибунала. В теории сделать это было легко, так как статья 21 устава Международного Трибунала предусматривала принятие всех официальных документов и заявлений без доказательств. Правительство СССР предоставило результаты созданной в январе 1944 года Специальной комиссии по установлению и расследованию обстоятельств расстрела немецко-фашистскими захватчиками в Катынском лесу (близ Смоленска) военнопленных польских офицеров. Председателем той комиссии был главный хирург Красной Армии Н.Н. Бурденко. Комиссия Бурденко постановила, что преступление было совершено нацистами. Однако адвокат Германа Геринга, доктор Штамер, настоял на вызове свидетелей по Катынскому делу. Трибунал принял ходатайство, что напрямую противоречило 21 статье. За неимением в наших руках источников, можно лишь предположить, какая реакция последовала в Москве. Слушанье по Катынскому делу было назначено на 1 июля. Обвинению и защите следовало предоставить трех свидетелей и обработать документы. Выступить на слушанье 1 июля со стороны советского обвинения должен

был Н.Д. Зоря, тогдашний заместитель прокурора СССР, К.П. Горшенина. Видимо, назначение Н.Д. Зори было обусловлено тем, что он во время войны работал в Польше советником Николая Булганина, возглавлявшего советское представительство при Польском комитете национального освобождения, и неплохо разбирался в «польском вопросе». Однако, видимо, в процессе подготовки новых доказательств Зоря столкнулся с рядом неразрешимых вопросов, в связи с чем он попросил генерального прокурора Горшенина направить его Москву для доклада Вышинскому, чтобы прояснить сложившуюся ситуацию, так как выступать обвинителем с такими документами на руках он не решался. На следующий день, 23 мая, Николай Зоря был найден мёртвым в своем номере гостиницы. По официальной версии он погиб от выстрела в голову при неаккуратной чистке оружия. Зорю заменил Л. Н. Смирнов. На заседаниях по Катынскому делу с 1 по 3 июля тезисы советского обвинения были опровергнуты простой логикой и показаниями свидетелей защиты. Трибунал оставил дело о расстреле в Катыни без какой-либо логической концовки, в приговоре данный исторический эпизод не упоминался. Рассмотрение Катынского дела стало одним из самых позорных эпизодов для советской делегации, а молчание Трибунала было воспринято общественностью и прессой как признание вины за Советским Союзом.

Не совпали надежды советского обвинения с реальностью и относительно вынесенного приговора. В конце своей заключительной речи А.Р. Руденко заявил: «...я призываю Суд вынести всем без исключения подсудимым высшую меру наказания — смертную казнь». И хотя западные журналисты мгновенно обвинили СССР в бессмысленной кровожадности, обвинитель от Советского Союза был не одинок в своем мнении. Вновь приняли сторону Советского Союза обвинители от Франции. Ш. Дюбост в более мягкой форме, но все же поддержал Р.А. Руденко: «ведь даже тот, кто, как мы считаем, виновен менее всех

остальных, заслуживает смертной казни». Англо-американская сторона в своем обвинении воздержалась от конкретики, потребовав от Трибунала «справедливого наказания». Однако приговор оказался гораздо мягче, чем ожидала того общественность, подсудимые и некоторые обвинители. Из 23 человек приговорены к высшей мере наказания оказались только 11, 7 человек были осуждены на пребывание в тюрьме на разные сроки, а трое подсудимых были оправданы. Среди троих счастливых были пропагандист, радиоведущий и соратник Геббельса Ганс Фриче, высокопоставленный дипломат Франц фон Папен и президент Рейхсбанка, рейхсминистр экономики Ялмар Шахт. В советской историографии в период холодной войны оправдание двух последних подсудимых приписывалось заговору капиталистов. Надо сказать, что подозрения относительно того, что в решении об оправдательном приговоре были задействованы связи, не лишено своих оснований. Из дневника тюремного доктора Гилберта известно, что Ялмар Шахт рассчитывал на поддержку американцев. «Если американцы хотят предъявить обвинение промышленникам, то они должны предъявить обвинение самим себе. «Дженерал моторс» - это «Опель», а «Опель» кроме военной продукции ничего не выпускал» - заметил он Гилберту и оказался прав в своих надеждах. О том какие покровители были у Франца фон Папена спустя много лет рассказал член Трибунала от США Ф. Биддл, который перед вынесением приговора встречался с Папой Римским, который просил «справедливого приговора» для Папена.

Конечно, такой приговор не мог устроить правительство СССР, которое давно внушало советским гражданам через радио и периодическую печать, что гитлеровские преступники не смогут уйти от неминуемой смерти. Однако и в этот раз Москва никак не смогла повлиять на приговор – французский член Трибунала поддержал вопреки

обыкновению не СССР, а США и Великобританию. И.Т. Никитченко было составлено Особое мнение, которое было прикреплено к приговору.

То, что происходило в здании суда в течение 9 месяцев, безусловно, сыграло большую роль в истории, однако невозможно понять внутренние проблемы Международного Трибунала, не приняв во внимание внешние события.

Как уже было сказано, многие участники процесса довольно прохладно относились к советской делегации. Постоянный надзор со стороны А.Я. Вышинского, который периодически появлялся в Дворце Правосудия и постоянно контролировал советскую делегацию из Москвы, не вызывал уважения у коллег И.Т. Никитченко и Р.А. Руденко, а их военная форма вызывала смущение иностранных журналистов. Впрочем, и вся советская делегация стала «белой вороной» среди представителей США, Великобритании и немногочисленных делегатов от Франции. «Одежда нашего женского персонала такая дурная и выглядит так бедно, что американцы и англичане посмеиваются», - пишет в декабре 1945 года работник Советского Информбюро Долгополов в своем докладе в Москву. Кроме того, рассчитывая на то, что всем необходимым их обеспечат американцы, советские представители нередко оказывались в нужде – не хватало то печатных машинок, то переводчиков. Показательным является пример Татьяны Ступниковой, которая, будучи дочерью врагов народа, не имея навыков переводчика, в срочном порядке была отправлена в декабре 1946 года осуществлять синхронный перевод в Нюрнберг. Между тем, работа обвинения была на должном уровне. И хотя после окончания работы Международного Военного Трибунала некоторые американские журналисты называли работу советских обвинителей «ахиллесовой пятой» Нюрнбергского процесса, непредвзятая сторона в лице подсудимого А. Шпеера сообщала об обратном. «Те люди сильно поколебали мое

стереотипное представление о русских», - написал он позже о советских офицерах, участвовавших в допросе.

Мы можем предположить, что неудачи советской делегации крылись в недостаточном опыте участия в процессах такого масштаба. Правительство, заседавшее в Москве, хоть и руководило действиями своих делегатов, не имело возможности контролировать происходящее в целом, что было столь отлично от судебных процессов внутри СССР.

Сильно повлияла на атмосферу Нюрнбергского процесса известная всем Фултонская речь У. Черчилля, произнесенная им 5 марта 1945 года, в которой он критиковал экспансию на Запад Советского Союза и противопоставлял ему альянс американского и английского правительств. Эта речь стала главной темой для обсуждения не только для представителей прессы, но и для подсудимых, которые возлагали надежды на скорый окончательный разрыв союзнических отношений между США, Великобританией и СССР. Пытаясь удачно подыграть сложившейся ситуации Геринг заявил на одном из заседаний: «Вскоре и вам придется вступить в схватку с коммунизмом. И тогда посмотрим, не прибегните ли вы к тем же самым методам и средствам, за которые сегодня вы посадили нас на скамью подсудимых». Американские журналисты раздували из искры пламя, выпуская статьи с заголовками такого рода – «Объединяйтесь, чтобы остановить русских». В то время как напряженность росла, представители США и Великобритании позволили себе нарушить созданный ими устав в отношении Катынского дела, тем самым поставив СССР в неловкое положение в глазах мировой общественности. В сложившейся ситуации Советский союз не имел возможности сделать ответный шаг.

1.3 Итоги участия СССР в работе Нюрнбергского трибунала

Итак, принимая во внимание события, произошедшие внутри зала суда, и явления, имевшие место быть за его пределами, мы можем сказать, повторяя слова Ф. Рузвельта, что Нюрнбергский процесс не стал событием «слишком юридическим», а напротив, являлся крайне зависимым от международной политики. Несмотря на изначально общие цели, представители США, Великобритании и СССР, отстаивая позиции своих государств, вступили в противоречия по многим вопросам. Американская делегация стала во главе процесса, что стало большой неудачей советской политики. Обвинители от СССР значительно сдали в позициях по сравнению с главными обвинителями союзников, пытаясь обойти стороной «нежелательные вопросы». Основной неудачей стал провал в отношении дела о расстреле польских офицеров близ Катыни, ради рассмотрения которого члены Трибунала, вопреки протестам СССР, пошли на прямое нарушение статьи 21 устава Международного Военного Трибунала. Этот эпизод стал позором для СССР в глазах общественности и, возможно, стоил жизни одному из помощников обвинителя от СССР Н. Д. Зори. За неимением должного опыта и времени на тщательную подготовку, советская делегация периодически становилась поводом для насмешек со стороны американцев и англичан. Ажиотаж вокруг Фултонской речи У. Черчилля усугубил напряжение между участниками процесса. Однако, вопреки надеждам подсудимых, до полного разрыва отношений было еще далеко и только сжатые сроки, в которые удалось уложиться суду, позволил завершить начатое дело и предать суду военных преступников.

Совместно с представителями других государств Прокуратура СССР не только провела огромную работу, направленную на отправление справедливого суда над германскими преступниками, но и закрепила за ними такой статус, доказательно утвердила право существования международной ответственности за подобные преступления в будущем,

чем создала новую отрасль международного права, направленную на защиту прав и свобод не только граждан России, но и всего мира. Советская прокуратура оставила огромный след в международном правотворчестве, что отразилось и в национальном уголовном законодательстве. Нюрнбергский процесс оказал большое влияние на развитие международного права. Во-первых, Устав Международного военного трибунала четко сформулировал три категории преступлений: преступления против мира, против человечности и военные преступления, которые в обязательном порядке подлежат судебному преследованию. Если военные преступления, касающиеся нарушения законов и обычаев ведения войны, были определены, прежде всего, Гаагскими конвенциями и декларациями 1899 и 1907 гг., то преступления против мира и человечности, идеи которых появились до Второй мировой войны, впервые в истории были закреплены в Уставе Международного военного трибунала. Во-вторых, впервые к ответственности были привлечены высшие должностные лица государства, которые понесли наказание. С Нюрнбергского процесса началось сотрудничество государств в борьбе с названными преступлениями, что является сущностью международного уголовного права. Именно для наказания лиц, совершивших аналогичные преступления, были созданы Международные трибуналы по бывшей Югославии и Руанде. Иначе говоря, создана определенная система международной уголовной юстиции (правосудия). То есть советская прокуратура как главный обвинитель создала новое правовое поле и новые принципы, которые в современном мире являются приоритетными в международном праве.

В дальнейшем к преступлениям против человечности были отнесены геноцид, расизм и расовая дискриминация, апартеид, применение ядерного оружия, колониализм. Принципы и нормы, сформулированные

Нюрнбергским процессом, легли в основу всех послевоенных международно-правовых документов.

Глава 2. Сотрудничество СССР и РФ с МВТ после 1945 года

2.1. История эволюции института Международных военных трибуналов

Международный военный трибунал для Дальнего Востока, в дальнейшем как более известный «Токийский процесс», проходил с 3 мая 1946 по 12 ноября 1948 года. Создан из представителей одиннадцати стран (СССР, США, Великобритании, Франции, Австралии, Канады, Новой Зеландии, Голландии, Китая, Индии, Филиппин). Устав Токийского процесса в основном был идентичен Уставу МВТ в Нюрнберге, но были и существенные различия. Так, Нюрнбергский трибунал был сформирован на основе соглашения между четырьмя державами-победителями, а Токийский трибунал - по приказу Главнокомандующего союзными оккупационными войсками в Японии генералом Д. Маккартуром. Своим же приказом назначил членов трибунала, который дал ему право утвердить приговор.

Состав стран, входящих в Токийский трибунал, сформирован весьма противоречиво. Китай, Филиппины и Соединенные Штаты вполне обоснованно могли предъявить свои претензии обвиняемым. В тоже время Англия, Франция и Голландия, которые никак не были связаны с агрессией Японии непосредственно, защищали интересы своих колоний. Корея, которая к тому времени была поделена на Северную и Южную, в процессе не участвовала.

Для руководства "Советской частью прокуратуры" Политбюро ЦК ВКП (б) учредило комиссию под председательством первого заместителя министра иностранных дел СССР А. Я. Вышинский. СССР на процессе была представлена только стороной обвинения, ни один советский защитник в процессе не участвовал.

20 марта 1946 года в Политбюро ЦК ВКП (б) была утверждена директива, гласившая: "главной задачей советской прокуратуры должно

статье разоблачение систематической японской агрессии против нашей страны: Русско-Японской войны 1904-1905 годов; интервенции 1918-1922 годов; захвата Маньчжурии в 1931 году и цикла ее, а также Кореи на военном плацдарме; руководство белогвардейскими силами зла в работе Советского Союза; организация Японским агентством террористических актов, саботаж и саботаж агрессивной работы на Советско-Японской границе; нападение японских войск на СССР в районе озера Хасан; нападение японских войск на Советский Союз Монгольской Народной Республики в районе реки Халхин - гол; сговор с Германией и подготовка к войне против СССР в период до Второй мировой войны и в ходе войны, включая нарушение Японией Договора о нейтралитете. Впоследствии, особенно во время проведения следственных действий и допросов интернированных, он значительно сократился. Рассматривались только вопросы, начиная с событий 1938 г. на озере Хасан.

В директиве указывалось, что советские представители не должны возражать против предания суду кого-либо из 17 лиц, которые американцами рассматривались как главные военные преступники. Это были Тодзио, Хирота, Того, Мацуока, Осима, Доихара, Хасимото, Араки, Хата, Гото, Коисо, Судзуки, Минами, Мадзаки, Сиратори, Аикава, Тани. Большинство кандидатов в подсудимые в спешке были названы только по фамилиям.

Вопрос о судьбе императора Японии рассматривался особенно тщательно. Общеизвестно, что Советский Союз по природе своей был яростным ниспровергателем монархий. Но в случае с Японской империей пришлось считаться с таким обстоятельством, как абсолютное господство США после войны в этой стране, так одним из условий капитуляции было сохранение статуса империи. В конце концов, возобладала выжидательная тактика, и директивой было предписано следующее: «Вопрос о включении в число обвиняемых императора Хирохито не ставить, но если

представители других стран выдвинут это предложение, то поддержать его». Однако никто не предложил привлекать императора к ответственности.

Комиссия по руководству "советской частью обвинения" собиралась раз в неделю, и рассматривала в основном запросы, которые поступали от советских представителей в Токио, и принимала меры для их удовлетворения. Любое предполагаемое официальное выступление советского представителя на процессе рассматривалось и утверждалось комиссией, каждое заседание которой оформлялось протоколом, с которым знакомился Молотов, а в исключительных случаях — и Сталин.

23 августа 1945 г. Сталин подписал Постановление Государственного Комитета Обороны № 9898сс о вывозе на территорию СССР «около 500 тысяч японских военнопленных». Это постановление явилось нарушением ст. 9 Потсдамской декларации от 26 июля 1945 г., в соответствии с которой японские военнослужащие, за исключением военных преступников, должны были после разоружения отправиться домой. Но они были незаконно интернированы советскими военными властями и депортированы на советскую территорию. Основная масса интернированных японцев была привлечена к труду. Но особую ценность представляли интернированные генералы и старшие офицеры-участники военных действий, разработчики планов их ведения, а также работники органов разведки и контрразведки. Во-первых, они являлись важным источником сведений о подготовке и ходе войны. Во-вторых, из их числа можно было подобрать и подготовить свидетелей обвинения для Токийского трибунала.

В январе 1946 г. была создана специальная команда по подготовке свидетелей обвинения для Токийского трибунала, а также для получения сведений, которые можно было бы использовать для разоблачения японских милитаристов. В результате тщательного изучения

интернированных японских генералов, офицеров и чиновников было отобрано 30 генералов, 36 старших офицеров и 11 чиновников, которые выразили готовность выступить в Токийском трибунале. Рапорт о каждом кандидате в свидетели Долгих докладывал министру МВД СССР Круглову, который за подписью докладывал лично Сталину. И. Сталин окончательно определял, кто из японцев поедет свидетелем советского обвинения на Токийский трибунал.

Прежде чем предложить японским военнопленным выступить свидетелями, у них предварительно брали собственноручно исполненное на японском языке письменное показание, каждую страницу которого опрашиваемый заверял своей подписью. Затем этот документ переводился на русский язык и заверялся юридически.

Начальник УМВД по Хабаровскому краю И. Долгих успокаивал Москву, сообщая, что японские генералы Кусаба Тацуми, Мацумура Томокацу, подполковник Сэдзима Рёдзо к выступлению в Токийском трибунале подготовлены. По его словам, все трое твердо заявили, что в качестве свидетелей полностью подтвердят свои показания, заверили, что никаких хлопот советскому правительству не доставят и долг свидетелей выполнят, хотя им и не особенно приятно будет давать показания против своих бывших руководителей. Вместе с тем, докладывал Долгих, они опасаются, что в Токио их заключат в тюрьму или передадут американцам для использования в других, второстепенных процессах. Все трое выразили желание быть доставленными в Токио и находиться под покровительством работающих с ними полковника Кудрявцева и майора Образумова.

Представитель СССР в Токио генерал Деревянко регулярно сообщал о просьбах американцев выдать им совершивших воинские преступления японских военнослужащих, оказавшихся в лагерях МВД для военнопленных на территории СССР. Но почти ни один запрос

американцев не был удовлетворен. В ответ американцам была высказана просьба передать в руки советского правосудия находящихся у них под стражей начальника «Отряда 731» генерал-лейтенанта Исии Сиро. Но американцы и не собирались этого делать.

Одним из документов, на основании которого строилось обвинение был «Меморандум Танака». В «меморандуме» излагался план последовательного покорения Японией силовыми методами всего мира. Танака Гиити до конца дней своих пытался доказать, что никакого «меморандума» он не писал, что это фальшивка. Но чем больше он доказывал, тем меньше ему верили.

В последних российских публикациях начинают появляться сомнения в реальности «меморандума Танаки». Если бы такой «меморандум» действительно существовал, он бы в обязательном порядке был затребован Токийским трибуналом в качестве доказательства агрессивности Японии.

Лучшим доказательством этого служит следующее письмо:

«Маршалом Чойбалсан по нашей просьбе было прислано в Токио на имя обвинителя от СССР заявление об обстоятельствах нападения японских войск на Монгольскую Народную Республику в 1939 г. в районе реки Халхин-Гол. Это заявление имелось в виду представить в Международный военный трибунал в качестве доказательства агрессивных действий Японии, поскольку документы Генерального штаба Советской армии, которыми мы располагаем, недостаточно освещали начальную фазу японского нападения».

Однако в заявлении Маршала Чойбалсана содержится несколько ссылок на меморандум Танаки, написанный в 1927 г., подлинность которого в настоящее время подвергается сомнению. По данным американского обвинения, можно опасаться, что подложность

меморандума Танаки будет доказана защитой в стадии ее выступления. Поэтому обвинение избегало ссылок на него, чтобы этим не скомпрометировать своего доказательственного материала. Мы в своих выступлениях на процессе также ни разу не упоминали о меморандуме Танаки. В связи с этим прошу Вашего разрешения на возвращение через нашего посла в Монгольской Народной Республике Маршалу Чойбалсану его заявления для пересоставления с целью исключения из него ссылок на меморандум Танаки. 20 ноября 1946 г. подпись (С. Голунский)»

В документе все сказано предельно откровенно. Хотел бы только напомнить, что в то время заместитель министра иностранных дел

СССР А. Вышинский был председателем комиссии Политбюро ЦК ВКП (б) по руководству советской частью обвинения на Токийском трибунале, а генерал-майор юстиции С. Голунский, был на процессе главным обвинителем советской части обвинения. Монголия не была допущена союзниками для участия в Токийском трибунале, так как считалась частью Китая и только Советский Союз признавал ее независимой страной и представлял ее интересы на процессе. Результатом реакции А. Вышинского на докладную С. Голунского явилось Представителям СССР удалось добиться того, что «меморандум Танаки» был признан официальным обвинительным документом за № 169, и он был представлен американской стороной обвинения.

Таким образом, всего к суду Токийского трибунала было привлечено 28 человек. 12 декабря 1948 г. 7 человек— генералы Хидэки Тодзио, Кэндзи Доихара, Сэйсиро Итагаки, Иванэ Мацуи, Акира Муто, Хэйтаро Кимура и одно гражданское лицо — бывший посол в СССР, бывший министр иностранных дел и бывший премьер-министр Японии Коки Хирота были приговорены к смертной казни через повешение, 16 обвиняемых были приговорены к пожизненному тюремному заключению, бывшие министры иностранных дел Сигэнори Того и Мамору Сигэмицу

— соответственно к 20 и 7 годам заключения. Еще в день задержания 16 декабря 1945 г. покончил с собой Коноэ, в июне 1946 г. в тюрьме умер бывший министр иностранных дел Ёсукэ Мацуока. Идеологу японского милитаризма Аюкава приговор не выносился в связи с неизлечимой болезнью.

Советский обвинитель в Токийском трибунале за смертную казнь не голосовал, потому что в СССР в тот момент (с 26 мая 1947 по 12 января 1950 г.) смертная казнь в Советском Союзе была отменена. Но советская сторона обвинения приложила немало усилий для того, чтобы такой приговор состоялся.

По мнению американцев, бывший министр иностранных дел Сигэнори Того явился одним из основных виновников развязывания войны Японии с США. Американская сторона обвинения была твердо намерена добиться смертного приговора ему. Когда об этом доложили Сталину, он приказал любыми путями спасти С. Того.

С личностью Того у Сталина были связаны позитивные воспоминания. Во время событий на Халхин-Голе (Номонхан) в 1939 г. Того был послом Японии в СССР и немало сделал для урегулирования конфликта. Эти его усилия не остались незамеченными Сталиным. Кроме того, к концу 1946 г. отношения между СССР и США были настолько накалены, что любую помеху в реализации планов американцев Сталин считал своей победой.

Пока неизвестно, каким образом советской части обвинения удалось выполнить приказ Сталина. Но Того не только был спасен от смертного приговора, но и приговорили его к 20 годам, тогда как почти все осужденные были приговорены к пожизненному тюремному заключению (за исключением М. Сигэмицу, который был осужден на 7 лет).

2.2. Политика РФ в отношении Международного военного трибунала по бывшей Югославии и Международного военного трибунала по Руанде

До последнего времени существовал только один прецедент создания Международного уголовного суда - Трибуналы в Токио и Нюрнберге. Не смотря на обнадеживающие результаты и широкое признание правовых принципов, на которых строилась их деятельность, они не смогли достигнуть той степени универсальности, всеобщности осуждения, которой требует совершение международных преступлений. Поэтому последнее десятилетие XX века можно считать поистине революционным в области преследования за международные преступления. В первой половине десятилетия в рамках универсальной международной организации - ООН - были созданы два специальных международных Трибунала в отношении бывшей Югославии и Руанды, а летом 1998 года в Риме произошло историческое событие - был принят Устав постоянного международного уголовного суда.

Прорывом в деле создания международного уголовного суда явилось учреждение Международного Трибунала по бывшей Югославии. Впервые после почти пятидесяти лет серьезные нарушения международного гуманитарного права в рамках конкретного вооруженного конфликта стали не просто объектом пристального внимания международного сообщества, но и предметом судебного разбирательства. С точки зрения политической это связано с изменением расклада сил в Европе и во всем мире, а также с тем, что конфликт в бывшей Югославии стал первым широкомасштабным конфликтом в Европе за последние пятьдесят лет. Немалую роль сыграли и средства массовой информации, которые донесли до широкой общественности картину человеческих страданий, что привело к созданию коалиции общественных сил в поддержку создания международного уголовного суда. В качестве временной меры был учрежден Международный Трибунал *ad hoc*.

В качестве первого шага Совет Безопасности резолюции 764 (1993 г.) осудил зверства, совершавшиеся в бывшей Югославии, как нарушения международного гуманитарного права и указал на индивидуальную ответственность тех, кто их совершал.

Председательствовавший на заседании СБ 25 мая 1993 постоянный представитель России Юлий Воронцов заявил: «Виновные в массовых преступлениях..., в нарушениях законов и обычаев войны, преступлениях геноцида, а также против человечности, должны понести заслуженное наказание. Особенно важным представляется тот факт, что впервые в истории не победитель судит побеждённого, а всё международное сообщество в лице Трибунала вынесет свой вердикт тем, кто грубо попирает не только нормы международного права, но и просто человеческие представления о нравственности и гуманности».

В качестве второго шага Совет Безопасности предпринял усилия по расследованию нарушений с помощью государств и международных гуманитарных организаций (резолюция 771 (1993 г.)) и комиссии экспертов, учрежденной резолюцией 780 (1993 г.). Однако, как уже указывалось выше, принятые меры не изменили ситуацию, а собранная информация не отвечала предъявляемым к ней требованиям.

Наконец, в ответ на инициативу ряда государств - членов ООН, Ассамблеи Совета Европы, европейского парламента, докладчиков (Корелл - Тюрк - Тьюн) в рамках Московского механизма по человеческому измерению ОБСЕ в Боснии и Герцеговине и Хорватии и других Совет Безопасности 22 февраля 1993 года в резолюции 808 (1993 г.) решил в принципе вопрос об учреждении Международного Трибунала для преследования виновных в совершении нарушений международного гуманитарного права. Согласно резолюции Генеральный секретарь представил доклад, в котором содержался проект Устава Трибунала. В проекте были учтены мнения 31 государства и нескольких международных

организаций, представивших свои комментарии по проекту. На основании доклада Совет Безопасности резолюцией 827 (1993 г.) от 25 мая 1993 г. учредил Международный Трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года и принял его Устав без каких-либо изменений. В соответствии с резолюцией все государства должны в полной мере сотрудничать с Трибуналом и его органами и принимать в рамках внутреннего права любые меры, необходимые для выполнения просьб об оказании помощи и приказов Судебной камеры.

Правовая основа деятельности Трибунала была впоследствии дополнена самим Трибуналом. Согласно ст.15 Устава Трибуналу была вменена в обязанность ползуконодательная функция по подготовке "уголовно-процессуального кодекса". 11 февраля 1994 года Трибунал принял Правила процедуры и доказывания, а 5 мая 1994 года - Правила содержания под стражей.

Правовая основа учреждения Трибунала резолюцией Совета Безопасности была создана резолюциями 771 и 780, в которых нарушения международного гуманитарного права рассматривались в качестве актов, нарушающих международный мир и безопасность. Это позволило Совету Безопасности действовать на основании главы VII Устава ООН - Трибунал по предложению Генерального секретаря был учрежден в рамках полномочий по главе VII по принятию мер для восстановления международного мира и безопасности.

Такое решение, несомненно, является новаторским. Никогда до этого Совет Безопасности не учреждал орган для суда над индивидами в качестве меры для восстановления международного мира и безопасности. Тем не менее, решение Совета является полностью правомерным осуществлением предоставленных ему полномочий. Альтернативы ему не

существовало - создание Трибунала путем принятия универсального договора заняло бы слишком много времени, при его создании путем принятия неуниверсального договора было бы трудно установить круг участников, принимая во внимание предмет рассмотрения - международные преступления, и, что более важно, существовал риск того, что непосредственно затронутые государства откажутся от участия в договоре, что изначально нельзя было допустить. Отступить от идеи привлечения к ответственности военных преступников означало бы привести к широкому возмущению общественности. Все это было учтено при подготовке Дейтонских соглашений в ноябре 1995 года. Ст.Х Соглашения о военных аспектах мирного урегулирования от 21 ноября 1995 года упоминает Трибунал среди структур, вовлеченных в процесс мирного урегулирования, и устанавливает обязанность сторон сотрудничать с Трибуналом. Это положение было впоследствии подтверждено резолюцией 1031 (1995 г.) Совета Безопасности о реализации Парижских мирных соглашений.

На первой стадии Трибунал столкнулся со скептической реакцией в некоторых официальных и неофициальных кругах. Критическое отношение к Трибуналу объяснялось, прежде всего, обвинениями в адрес Совета Безопасности о проведении им избирательной, а значит, дискриминационной политики: в данном случае Трибунал был учрежден, однако в других случаях массовых нарушений прав человека и геноцида этого сделано не было. Трибунал отреагировал на это в своем первом ежегодном докладе за 1994 год, представленном Совету Безопасности и Генеральной Ассамблее, следующим образом: "Разумеется, что именно Совет Безопасности и только он должен определять наличие особых обстоятельств в соответствии с главой VII Устава, которые оправдывают создание уголовного органа, компетентного рассматривать дела о широкомасштабных нарушениях прав человека. Невозможно отрицать тот

факт, что создание Трибунала установило прецедент исключительной важности, который, как мы надеемся, международное сообщество будет использовать в будущем всякий раз, когда возникнет необходимость в отправлении международного правосудия полностью беспристрастным образом".

В докладе Генерального секретаря, предшествовавшем учреждению Трибунала, подчеркивалось, что Трибунал должен применять, но не создавать нормы материального права. При этом он должен применять устоявшиеся нормы гуманитарного права, т.е. нормы, которые, без всякого сомнения, являются частью обычного права, с тем, чтобы не вставала проблема неучастия в отдельных конвенциях некоторых государств. Сам Устав и подготовительные материалы свидетельствуют о том, что ко всем стадиям конфликта на территории бывшей Югославии должны применяться нормы, регулирующие международные вооруженные конфликты, в то время как далеко не все они в действительности являлись международными.

Некоторые авторы утверждают, что конфликты на территории бывшей Югославии являются международными по своему характеру. В противном случае, если рассматривать отдельные конфликты в качестве немеждународных, то виновники самых жестоких злодеяний могут оспорить правомерность преследования за серьезные нарушения Женевских конвенций и Протокола I, а нарушения общей статьи 3 Женевских конвенций, касающейся внутренних конфликтов, не составляют серьезных нарушений, являющихся объектом универсальной юрисдикции.

В действительности в бывшей Югославии были внутренние конфликты и международные конфликты. Военные действия между боснийскими хорватами и мусульманами против боснийских сербов составляли внутренний конфликт, тогда как военные действия между ними

и югославской армией до ее ухода весной 1992 года составляли международный конфликт. И если вина подсудимого может зависеть от характера конфликта, в котором он участвовал, то этот характер необходимо исследовать в ходе процесса. Например, убийство пациентов госпиталя в Вуковаре (этот инцидент подробно расследовался комиссией экспертов, созданной Генеральным секретарем) произошло 20 или 21 ноября 1991 года, через несколько месяцев после того, как Хорватия объявила о своей независимости, но до того, как она была признана каким-либо другим государством и за несколько дней до заключения соглашения между федеральным правительством и правительством Сербии и Хорватии (27 ноября 1991 года), в котором они договорились применять Женевские конвенции и Протокол I. Подсудимый, обвиняемый в совершении серьезных нарушений первой, третьей и четвертой Женевских конвенций, обязательно сошлется на то, что конфликт, в котором он участвовал, не носил международного характера.

Именно так и поступил Душко Тадич, первый обвиняемый в рамках Трибунала. Тадич утверждал, что юрисдикция Трибунала ограничена международным вооруженным конфликтом, а конфликт, в котором он участвовал, и, в связи с которым к нему предъявлены обвинения, не является международным. Апелляционная камера рассмотрела вопрос о юрисдикции и определила, что Трибунал компетентен рассматривать дело.

Камера отметила, что, начиная с 30-х гг. происходило постепенное исчезновение различий между нормами обычного международного права, регулирующими международные вооруженные конфликты, и обычными нормами, регулирующими внутренние конфликты. В результате сближения этих норм сегодня внутренние конфликты в большой степени регулируются нормами, которые ранее применялись лишь в период международных вооруженных конфликтов.

Международный характер конфликта не является необходимым условием применения норм, применимых в период международных вооруженных конфликтов. Это вытекает, в том числе из ст.3, которая позволяет сторонам ввести в действие все или часть остальных положений Женевских конвенций. Лица, совершившие злодеяния в период внутренних конфликтов, не должны находиться в льготном режиме по сравнению с теми, которые совершили подобные же деяния в период международных конфликтов. Распространение концепции военных преступлений на нарушения, совершаемые в период вооруженных конфликтов немеждународного характера, - современная тенденция международного гуманитарного права. Конвенционное закрепление этой тенденции должно стать одной из целей работы по развитию международного гуманитарного права, проводимой в соответствии с Декларацией, принятой Международной конференцией по защите жертв войны в Женеве 1 сентября 1993 года.

Помимо военных преступлений (о них речь идет в двух отдельных статьях Устава: одна касается серьезных нарушений Женевских конвенций, вторая - нарушения законов и обычаев войны) в соответствии со статьями 1-5 Устава Трибунал компетентен рассматривать дела о совершении геноцида и преступлений против человечности.

Юрисдикция Трибунала распространяется только на физических лиц (ст.6). Территориальная юрисдикция распространяется на территорию бывшей Югославии. Временная юрисдикция распространяется на период с 1 января 1991 года, то есть почти за семь месяцев до того, как Словения стала первой из республик бывшей Югославии, объявившей о своей независимости. Тем не менее, эта дата не оказывает какого-либо влияния на определение характера вооруженного конфликта в качестве международного или внутреннего.

Ст.9 Устава устанавливает, что Трибунал и национальные суды имеют параллельную юрисдикцию, причем юрисдикция Трибунала имеет приоритет. На любом этапе судебного разбирательства Трибунал может официально просить национальные суды передать ему производство по делу. Этот механизм нашел развитие в части 2 Правил процедуры и доказывания (Правила 8-12) и должен работать следующим образом. Если Прокурор устанавливает, что преступление, входящее в компетенцию Трибунала, является или являлось предметом расследования или судебного разбирательства в национальных судах какого-либо государства, он может просить государство направить ему всю относящуюся к делу информацию. Если Прокурор устанавливает, что в любом таком расследовании или судебном разбирательстве деяния, являющиеся их объектом, рассматривались в качестве обычного преступления; нарушена беспристрастность или независимость, или расследование или разбирательство предназначено для того, чтобы оградить обвиняемого от международной уголовной ответственности, то Прокурор может предложить Судебной камере, чтобы была направлена официальная просьба о передаче национальным судом дела Трибуналу.

Просьба о передаче, как и другие узловые моменты деятельности Трибунала, такие как исполнение судебных поручений, имеет за собой механизм принуждения. Если в течение 60 дней с момента получения государством просьбы о передаче оно не предоставило Трибуналу ответ, позволяющий Судебной камере полагать, что государство предприняло необходимые шаги для выполнения просьбы, о ситуации сообщается Совету Безопасности.

Трибунал состоит из трех камер: двух судебных (по три судьи в каждой) и апелляционной (пять судей). Судьи избираются Генеральной Ассамблеей. Председатель определяет отнесенность судей к той или иной камере.

Ст.16 Устава отдала предпочтение единоличному Прокурору собственной канцелярией перед коллективным органом, предлагавшимся по аналогии с Международным Военным Трибуналом. Такой выбор имеет все основания с политической точки зрения. Трибунал был учрежден не победившей коалицией, что предполагает обеспечение представительства ее членов в различных органах Трибунала, а универсальной Международной организацией.

Устав оставляет большую свободу судейскому усмотрению в вопросе назначения наказаний. Основным ограничителем является то, что в качестве наказания может быть назначено лишь тюремное заключение. При назначении сроков заключения Трибунал должен использовать общую практику назначения наказаний, использовавшуюся в судах бывшей Югославии. Ст.24 избегает жесткой привязки к национальному законодательству, в котором некоторые составы преступлений, предусмотренных международными конвенциями, могут отсутствовать.

Тюремное заключение отбывается за пределами территории бывшей Югославии в государствах, которые выразили желание принять осужденных лиц. Это положение отражает тот факт, что и на стадии исполнения приговора борьба с международными преступлениями не рассматривается в качестве частного дела какого-либо государства.

Таким образом, Устав закрепляет довольно стройную систему по реализации индивидуальной ответственности за нарушения международного гуманитарного права на территории бывшей Югославии.

Трибунал в своей деятельности сталкивается с многочисленными трудностями. Основная тяжесть по сбору доказательств в течение долгого времени лежала на неправительственных организациях, однако существует огромная разница между достоверными сообщениями о происходивших событиях и доказательствами, устанавливающими индивидуальную вину.

В отличие от Нюрнбергского Трибунала, количество письменных доказательств крайне незначительно. В Югославии ситуация граничила с хаосом, когда полувоенные формирования и недавно сформированные регулярные подразделения действовали разрозненно, без связи между собой и без прямых директив руководства. Тем не менее, не многочисленные правовые институты, возникшие на основе судебной практики, дают определенную правовую основу для преследования.

Большие проблемы существуют также с передачей обвиняемых Трибуналу. Устав налагает обязанность по передаче обвиняемых на государство, в которых они нашли убежище. Однако за этим положением следит Совет Безопасности ООН, который должен создать условия, чтобы выполнение просьбы Трибунала о передаче выполнялось. В частности, восстановление нормальных отношений с государством, где находится обвиняемый, должно быть обусловлено его передачей. В случае если он покинет это государство, он должен быть арестован в момент въезда в другое государство. В определенной мере эти ситуации предусмотрены в Правилах процедуры и доказывания.

Исполнение просьб и приказов Трибунала на национальном уровне требует во многих государствах принятие актов законодательства. Германия стала первым государством, в котором возникла эта проблема. 8 ноября 1994 года Трибунал направил просьбу о передаче дела в отношении Душко Тадича ему на рассмотрение, которую Германия не могла выполнить из-за противоречия с национальным законодательством. Лишь после принятия соответствующего акта просьба была удовлетворена.

С целью выполнения своих международных обязательств более 20 государств приняли соответствующее законодательства. Некоторые государства, в том числе Российская Федерация, официально заявили, что оказание всей необходимой помощи возможно в рамках действующего законодательства. США также подписали с Трибуналом Соглашение о

передаче лиц от 5 октября 1994 года. Как правило, национальное законодательство подтверждает обязанность компетентных национальных органов сотрудничать с Трибуналом, приоритетный характер юрисдикции Трибунала, устанавливает процедуру ареста, содержание под стражей и передачи обвиняемого без использования процедуры выдачи, правила по вызову свидетелей и экспертов, предоставляет иммунитет и свободный транзит для лиц, направляющихся в Трибунал.

Положение Правил процедуры и доказывания гарантируют на международном уровне эффективную деятельность Трибунала и выражают решимость последнего привлечь к ответственности лиц, ответственных за преступления, указанные в Уставе. При возникновении практических трудностей Трибунал может обратиться за поддержкой к Совету Безопасности, который должен контролировать работу созданного им Трибунала и создавать условия для его успешной деятельности.

За учреждением Трибунала в отношении бывшей Югославии последовало создание аналогичного органа в связи с ситуацией в Руанде. Ситуация с созданием этого трибунала развивалась по идентичному сценарию, однако гораздо быстрее, чем в случае с Югославией. 30 апреля 1994 года Председатель Совета Безопасности в своем заявлении осудил нарушения международного гуманитарного права в Руанде и поставил вопрос о необходимости расследования серьезных нарушений гуманитарного права. В резолюциях 918 и 925 (1994 г.) Совет Безопасности вновь осудил продолжающиеся массовые убийства на территории Руанды. 1 июля 1994 года в резолюции 935 Совет Безопасности установил, что геноцид и другие систематические и широкомасштабные нарушения международного гуманитарного права составляют угрозу международному миру и безопасности. В сентябре 1994 года победившая в конфликте мятежная сторона приняла, наконец, идею

создания международного трибунала, не смотря на первоначальное намерение ограничиться национальными судами.

В Совет Безопасности поступила просьба от руандийского правительства о создании Трибунала, с учетом которой 8 ноября 1994 года, Совет Безопасности резолюцией 955 учредил Международный уголовный Трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств в период с первого января по 31 декабря 1994 года.

Сначала комиссия экспертов по Руанде предложила расширить юрисдикцию Трибунала по бывшей Югославии, включив в нее преступления, совершенные в Руанде. Однако это вызвало опасения, что таким образом исчезнет различие между постоянным судом и механизмом *ad hoc*. Чтобы не создавать прецедент по распространению Советом Безопасности юрисдикции органа *ad hoc* на совершенно новую ситуацию, было принято решение о создании отдельного органа. Тем не менее, Трибунал по Руанде является точной копией Трибунала по бывшей Югославии с небольшими уставными отличиями. Это сделало ненужной подготовку специального проекта Устава. Такое решение вполне логично, т.к. трибуналом предстоит решать одинаковые процессуальные проблемы. Исходя из соображений практичности и административной эффективности было решено, что Прокурор Трибунала по бывшей Югославии будет также Прокурором Трибунала по Руанде, также, как и члены Апелляционной камеры. Различия между двумя Трибуналами, заслуживающие анализа, заключаются в следующем. В соответствии со ст.1-4 Устава Трибунал по Руанде компетентен рассматривать дела о совершении геноцида, преступлений против человечности и военных преступлений. Ст.3 о преступлениях против человечности исходит из общепризнанного

понимания этих преступлений - в ней отсутствуют в качестве условия связь преступления с вооруженным конфликтом и содержится важный квалификационный признак широкомасштабного и систематического характера нарушений. Конфликт в Руанде является внутренним вооруженным конфликтом. Согласно ст.4 юрисдикция Трибунала основывается на ст.3, общей для Женевских конвенций, и Дополнительном протоколе II. Она подтверждает принцип индивидуальной уголовной ответственности за серьезные нарушения их положений. Таким образом, в Уставе Трибунала по Руанде учредители пошли гораздо дальше, чем в Уставе Трибунала по бывшей Югославии.

Трибунал по Руанде имеет более широкую территориальную юрисдикцию, которая не ограничена территорией Руанды, а распространяется на территорию соседних государств в отношении серьезных нарушений международного гуманитарного права, совершенных гражданами Руанды (ст.7). Территориальная юрисдикция расширена путем применения принципа персональной юрисдикции, что полностью оправдано в данном случае.

С организационной точки зрения Трибунал по Руанде включает три Судебных камеры. Решение о создании третьей Судебной камеры было принято с Советом Безопасности с внесением соответствующих изменений в Устав резолюцией 1165 от 30 апреля 1998 года с целью ускорить рассмотрение дел большого количества обвиняемых, ожидающих суда много месяцев.

Таким образом, Устав Трибунала по Руанде избегает ряда недостатка Устава Трибунала по бывшей Югославии. Созданы все предпосылки для того, чтобы Трибунал позволил имеющимися у него средствами помочь осуществить переход от хаоса массового истребления сограждан к гражданскому миру.

Как и Трибунал по бывшей Югославии Трибунал по Руанде сталкивается в своей деятельности с многочисленными трудностями. Однако в силу того, что основная часть обвиняемых принадлежит поверженному лагерю, лишенному власти, перспектив предания их суду гораздо больше. Сложность заключается как раз в большом количестве лиц, ожидающих суда. Судебная система страны разрушена - из 800 судей и адвокатов после 1994 года в стране осталось лишь 40. Трибунал вынужден заполнить создавшийся вакуум, в то же время, не преступая границ, очерченных Уставом, в отношении серьезности и тяжести преследуемых преступлений.

Как и в случае с Трибуналом по бывшей Югославии, деятельность Трибунала по Руанде находится под контролем Совета Безопасности. После утверждения Трибунала в 1994 году Совет Безопасности не раз принимал решение, призванное обеспечить его эффективность (например, создание третьей Судебной камеры). Другие решения Совета Безопасности призваны обеспечить содействие государствам Трибуналу. В частности, в резолюции 978 (1995 г.) Совет Безопасности призвал государство задерживать лиц, находящихся на их территории, в отношении которых имеются доказательства о причастности к совершению деяний, входящих в компетентность Трибунала, информировать Генерального секретаря и Трибунал о личности задержанных, о преступлениях, в совершении которых они подозреваются, об имеющихся доказательствах. В резолюции отсутствует ссылка на главу VII Устава ООН, соответственно, она не имеет обязательного характера. Резолюция воплощала в себе лишь призыв к государству. Не отрицая полностью целесообразность принятия подобных актов, нужно отметить, что принятие Устава и создание Трибунала являются в этом отношении самодостаточными, т.к. в Уставе содержатся положения, регулирующие сотрудничество государств с Трибуналом.

Несмотря на все указанные выше позитивные моменты, учреждение трибуналов *ad hoc* не может рассматриваться в качестве адекватного решения проблемы преследования международных преступлений. Мировое сообщество нашло средство организовать преследование преступлений, совершенных в бывшей Югославии и Руанде, однако в то же время оно не проявило такой решимости в случае с Камбоджей, Ираком и конфликтами на территории бывшего СССР. На лицо избирательный подход, который создает чувство несправедливого, неравного отношения к различным, но все же одинаковым по масштабу негативных гуманитарных последствий конфликтам. Он может быть исправлен лишь путем создания постоянного международного уголовного суда.

Такой суд был учрежден в соответствии с принятым 17 июля 1998 года на дипломатической конференции в Риме Статутом международного уголовного суда. И, несомненно, создание функционирования Трибуналов по Руанде и бывшей Югославии повлияло на подобное решение. Реально суд начнет функционировать лишь после вступления Статута в силу, что требует оформления участия в Статуте как минимум шестидесяти государств. Учитывая юридическую сложность международного договора, учреждающего суд требование согласия большого числа государств, негативное отношение к нему со стороны ряда постоянных членов Совета Безопасности ООН (США, Китая, в определенной мере России), финансовые последствия - необходимость уплаты членских взносов, можно прогнозировать, что суд реально появится по прошествии некоторого времени.

Постоянный международный уголовный суд компетентен рассматривать дела о совершении геноцида, преступлений против человечности, военных преступлений и преступления агрессии. При этом положение Статута не требуют существования связи преступлений против человечности с каким-либо вооруженным конфликтом и однозначно

относят серьезные нарушения ст.3, общей для Женевских конвенций, совершенные в период внутренних вооруженных конфликтов к военным преступлениям. Оформляя участие в Статуте, государство тем самым, без специального заявления признает юрисдикцию суда в отношении всех четырех указанных выше преступлений.

Правом обращения в суд обладают государства - участники Статута и Совет Безопасности, которые могут передать Прокурору соответствующую просьбу с описанием ситуации и имеющихся у них доказательств. Кроме них правом возбуждения дел по собственной инициативе обладает также Прокурор суда. Таким образом, постоянный суд по многим параметрам сохранил ту достаточно высокую планку, на которую поднял этот институт Трибунал ad hoc.

И все же, учитывая различия концепции этих учреждений, постоянный суд по ряду параметров уступает своим собратьям. Так, в качестве основного принципа деятельности суда заявлен принцип дополняемости. Суд призван дополнить национальные судебные органы в случае, если они отсутствуют или не могут выполнить своих функций в отношении вышеперечисленных преступлений. Таким образом, ни о каком приоритете юрисдикции суда по отношению к юрисдикции национальных судов речь не идет.

В качестве другого примера можно привести требование о существовании определенных условий для осуществления судом своей юрисдикции. Суд может юрисдикцию, если государство, на территории которого совершено преступление, и государство, гражданином которого является обвиняемый, участвуют в Статуте или признали юрисдикцию суда в отношении конкретного преступления. Подобных требований в Уставах Трибуналов ad hoc не содержится.

Не смотря на эти и некоторые другие "слабости" в организации суда, сам факт его создания означает огромный шаг вперед. Можно надеяться, что в процессе совершенствования его деятельности концепция суда претерпит изменения, круг полномочий суда расширится, а значит, увеличится его эффективность.

2.3. Итоги взаимодействия СССР и РФ с Международными военными трибуналами

МТВ по бывшей Югославии и МВТ по Руанде стали первыми после Нюрнбергского трибунала и Международного военного трибунала для Дальнего Востока международным органом для рассмотрения дел о военных преступлениях, преступлениях против человечности и геноциде. Однако важное отличие состоит в том, что в Нюрнберге и Токио победители судили побеждённых, а МТБЮ и МТР является органом международного сообщества, который рассматривает дела о преступлениях независимо от того, на чьей стороне были те, кто их совершили.

Тем не менее МТБЮ зачастую подвергается критике, особенно со стороны сербских и российских властей, за имеющуюся в его работе необъективность, выливающуюся в гораздо большее число осужденных сербов и более строгие приговоры в их отношении, чем в отношении хорватов, боснийских мусульман и косовских албанцев.

Так, постоянный представитель России при ООН Виталий Чуркин 4 июня 2008 года заявил: «Положение дел в МТБЮ считаем неудовлетворительным. Ожидаем от Трибунала подробного отчёта о мерах, принятых по ...разоблачениям бывшего Прокурора МТБЮ Карлы дель Понте в отношении фактов, которые до последнего времени замалчивались Трибуналом. Возникает ощущение, что серьёзные

обвинения, такие как массовое насильственное изъятие человеческих органов, попросту игнорируются».

Выступая с критикой в адрес трибунала на заседании Совета Безопасности ООН в связи с рассмотрением докладов МТБЮ 6 декабря 2012 года, Виталий Чуркин заявил, что оправдательные приговоры югославского трибунала «дискредитируют идею международного уголовного правосудия». В своей работе международный трибунал «не демонстрирует ни справедливости, ни эффективности. Налицо лишь завышенная самооценка». Он добавил, что «вопрос о том, кто виноват в сотнях убитых и изгнании четверти миллиона сербов с мест их проживания, остаётся открытым», и сообщил о намерении его делегации добиваться завершения деятельности МТБЮ в сроки, определенные Резолюцией Совета Безопасности ООН 1966. При этом он потребовал, чтобы к следующему полугодовому отчету руководство МТБЮ предоставило развернутые графики судопроизводства по каждому делу индивидуально, с раскладом по дням.

Кроме того, критику вызывает то обстоятельство, что МТБЮ учреждён не международным договором, а резолюцией Совета Безопасности ООН. Некоторые юристы полагают, что Совет Безопасности не имеет полномочий преследовать частных лиц и, соответственно, создавать для этого судебные органы.

60 % обвиняемых составляют сербы и черногорцы, в гаагской тюрьме оказалось практически всё военное и гражданское командование Сербии. Хорваты составляли лишь 18 % всех обвиняемых, однако все хорватские генералы были полностью оправданы. В результате, по версии судей, в ходе четырёхлетней войны преступления совершали исключительно сербы, что превращает конфликт в «борьбу добра со злом». Оправдание военных преступлений хорватов нанесло сильный удар по самосознанию сербов.

3.1 Отражение темы «Опыт сотрудничества СССР и современной России с Международным военным трибуналом»

Историческое образование играет важную роль в образовательно-воспитательном процессе, оно способствует формированию систематизированных знаний об историческом прошлом, обогащению социального опыта при изучении и анализе исторических событий. Уроки истории участвуют в формировании гражданско-патриотических, духовно-нравственных качеств личности. В процессе обучения истории у обучающихся формируются яркие, эмоционально окрашенные образы различных исторических эпох, складывается представление о выдающихся деятелях и ключевых событиях прошлого, развивается национальное самосознание и чувство толерантности.

История полна споров и противоречий, разнообразные точки зрения осложняют процесс понимания обучающимися сложных процессов и явлений. Поэтому особую роль в школьном образовании представляют учебники, так как, формируя УУД.

Немаловажным фактором при организации урока истории является побуждение учащихся к познавательно-аналитической деятельности при помощи различных методов, приемов и средств обучения. Интерес обучающихся к предмету можно вызывать и поддерживать благодаря тем темам, которые больше всего волнуют и интересуют учащихся.

Основой для разработки учебно-методического комплекса стал историко-культурный стандарт. ИКС состоит из пояснительной записки, самого стандарта, и перечня трудных вопросов, которые являются дискуссионными.

Стандарт содержит принципиальные оценки ключевых событий прошлого, основные подходы к преподаванию отечественной истории в современной школе с перечнем рекомендуемых для изучения тем, понятий

и терминов, событий и персоналий. Каждый раздел ИКС снабжен перечнем основных исторических источников.

ИКС представляет собой научную основу содержания школьного исторического образования. Его целью является формирование у учащегося целостной картины российской и мировой истории, учитывающей взаимосвязь всех ее этапов, их значимость для понимания современного места и роли России в мире, важность вклада каждого народа, его культуры в общую историю страны и мировую историю, формирование личностной позиции по основным этапам развития российского государства и общества, а также современного образа России.

В историко-культурном стандарте тема «Международные военные трибуналы» не рассматривается, поскольку она входит в раздел «Итоги второй мировой войны» в рамках Всеобщей истории.

Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (утвержден приказом Минобрнауки России от 17 декабря 2010 г. № 1897) содержит в себе требования, которые способствуют развитию учащихся. В направлении «Всеобщая история» прописаны предметные, метапредметные и личностные результаты, знания и умения, которыми должен овладеть ученик в процессе изучения курса.

Предметными результатами изучения темы могут быть следующими: «формирование умений применения исторических знаний для осмысления сущности современных общественных явлений, развитие умений искать, анализировать, сопоставлять и оценивать содержащуюся в различных источниках информацию о событиях и явлениях прошлого и настоящего, способность определять и аргументировать своё отношение к ней».

Метапредметные результаты - способность сознательно организовывать и регулировать свою деятельность, выработка умений работать с учебной и дополнительной литературой, использовать

современные источники информации, способность решать творческие задачи, готовность к сотрудничеству с одноклассниками в процессе коллективной работы.

Личностные результаты в процессе обучения предполагают понимание учащимися следующих аспектов: важности исторического образования для социализации современного человека, роли социально активной личности в истории, понимание культурного многообразия мира, уважение к культуре народов, формирование у учащихся устойчивого восприятия истории как способа понимания современности.

В процессе изучения темы, учащиеся используют: дополнительную литературу, выполняют творческие индивидуальные и групповые задания, изучают деятельность Международных военных трибуналов, их место и значение в мировом историческом процессе.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что на уроке истории должны применяться разнообразные методы, приемы и средства обучения с целью лучшего усвоения учащимися материала, а также их разностороннего развития.

Основой для разработки учителем истории урока является планирование, которое невозможно без предварительного составления программы курса. Для ее разработки можно использовать как авторские, так и предметные программы. Примерная программа по истории составлена на основе федерального компонента государственного стандарта (основного) общего образования.

Основываясь на содержании программы важно подобрать учебник, который будет отвечать задачам учителя по формированию у учащихся интереса к предмету, складыванию аналитических способностей и привитию морально-нравственных качеств.

В учебнике «Всеобщая история» О.В. Волобуевой деятельность МВТ упоминается в нескольких главах. В главе «Вторая мировая война» присутствует параграф «Завершающий этап Второй мировой войны» деятельность МВТ описывается в пункте «Итоги Второй мировой войны». В главе «Мир во второй половине XX - начале XXI вв.» присутствует параграф «Мир на рубеже XX-XXI вв.». В пункте «Война на Балканах - первый вооружённый конфликт в Европе после Второй мировой войны» затрагивается деятельность Международных военных трибуналов. Материал параграфов интересен, легок для понимания, отобрана важная информация. Автор описывает событие на завершающем этапе Второй мировой войны, а также военные действия на Балканах, уделяет внимание вопросу о наказании германских и японских военных преступников, и сущности конфликта в бывшей Югославии, а также указывает на юридическое значение судебных процессов. Материалы параграфа имеют богатый иллюстративный ряд. Присутствуют фотографии основных вех Второй мировой войны, а также панорамы сражений, изображения оружия, присутствуют сравнительные таблицы. Задания после параграфа побуждают учащихся искать ответы на вопросы не только в рамках параграфа, но и обращаться к иным источникам информации, что способствует более лучшему усвоению и запоминанию материала.

В учебнике О.Ю. Пленкова «Всеобщая история» в главах: «Вторая мировая война» и «Мир в эпоху глобализации» присутствуют параграфы: «Пресечение агрессии в 1942 – 1945 гг. Окончание и итоги Второй мировой войны» и «Основные проблемы мирового развития после окончания холодной войны» упоминаются Международные военные трибуналы. Недостатком учебника является то, что автор не уделяет внимание месту Международных военных трибуналов в международном праве, не придает особого значения деятельности данных судебных процессов. В тексте параграфа не уделяется необходимого внимания тем

важным последствиям, которые принесли итоги судебных разбирательств. Деятельность МВТ только слегка задета, автор не дает причин и их хода. Иллюстративный ряд не так широк, представлены в основном фотографии. Положительно можно отметить задания в конце параграфа и вопросы в самом параграфе, они интересны, направлены на развитие логического мышления учащегося, на сопоставление фактов и событий, их сравнение и формулировку собственного мнения.

Проанализировав учебники по Новейшей истории для учащихся 11 класса, можно сделать вывод о том, что не все учебники полностью раскрывают данную тему. Среди авторов учебников есть те, кто детально рассмотрел деятельность МВТ, их последствия, а также есть авторы, которые подошли к изучению материала более узко, например, рассмотрев причины, которые привели к МВТ по бывшей Югославии.

Для более информативного и подробного рассмотрения деятельности МВТ в учебном процессе, стоит привлекать дополнительный материал в виде документов, воспоминаний современников, видео материалов и т.п. Данный аспект и реализацию данной темы мы более подробно рассмотрим в следующем пункте.

3.2. Методические приемы и способы реализации темы: «Международные военные трибуналы»

Анализ учебной литературы позволяет нам сделать выводы о том, что тема итогов Второй Мировой войны и мира во второй половине XX - начале XXI вв. рассматривается довольно подробно, а вот международные военные трибуналы лишь упоминаются в общей канве событий. В данном параграфе мы постараемся проследить возможность реализации главных тем, а также деятельность международных военных трибуналов более подробно в рамках учебного процесса при помощи применения определенных методических приемов и средств обучения.

Начать урок по итогам Второй Мировой войны с обращения к презентации на которой звучит песня в исполнении Иосифа Кобзона «Вторая мировая», на её фоне идёт фоторяд из событий Второй Мировой войны. Такой прием поможет сформировать важность почитания памяти данного события, возможности увидеть историческое событие с разных сторон.

Для того чтобы ярче раскрыть тему Нюрнбергского процесса, мы можем предложить работу с историческим источником: «Памяткой немецкого солдата» (Приложение 1) после чего учитель предлагает ответить на определенные вопросы. Работа с различными документами и визуальными материалами позволяет «оживить» урок, заинтересовать учащихся. Комплексный анализ исторических источников также способствует развитию у учащихся навыков самостоятельной и групповой работы, метапредметных умений, что еще более повышает значимость изучения исторических источников в условиях реализации ФГОС ОО. Следует также отметить, что работа с историческим источником является обязательным элементом ОГЭ и ЕГЭ.

Еще одним приемом для раскрытия данной темы может выступать беседа. В качестве вопросов могут быть использованы эти:

1. Кто из нацистских преступников не присутствовал (и почему) на Нюрнбергском процессе?
2. Кто были преданы суду?
3. Какие обвинения были предъявлены судом?

Методика использования беседы создает условия для вовлечения школьников в активную работу. Беседа активизирует внимание, познавательную деятельность, развивает самостоятельность мышления, умение расчленять материал на составные части, выделять самое важное, выстраивать доказательства своих оценок и выводов, память, речь, делает

знания учащихся открытыми, имеет большую воспитательную силу, выступает как хорошее диагностическое средство. Беседы является одним из важнейших приемов изучения, повторения и закрепления исторического материала.

Для выяснения основных положений в которых обвинялась Нацистская партия поможет работа в группах с использованием учебника. Методика работы в группах позволяет использовать дифференцированное обучение с разным уровнем подготовленности учащихся, осуществляет развитие навыков личностного общения, побуждает их к рефлексивной деятельности. Работе с учебником формирует у учащихся итоговые умения: выделять главное, подбирать доказательства к сформулированному учителем выводу, составлять планы тем. Работать над формулировками и терминами, понятиями, сопоставлять тексты двух учебников и т.д. Учащимся предлагают разделиться на две группы и воспользоваться текстом учебника. Первая группа выпишет военные преступления нацистов, а вторая группа преступления против человечности. После чего один представитель от каждой группы зачитает ответ.

Для раскрытия темы и более подробного изучения важных событий можно предложить учащимся составить кластер. Методика составления кластера способствует развитию критического мышления. Он формирует у учеников: умение грамотно формулировать вопросы, работать с большими объемами информации и выделять в них основное, способность выявлять логические и причинно-следственные связи, умение делать умозаключения, обобщать и делать переход от общего к частному и наоборот, способность проводить параллели и находить аналогии, умение анализировать части информации и сравнивать их между собой. Учащимся предлагается составить кластер на тему Холокоста.

Для закрепления полученных знаний и итогом в изучении темы может стать составление синквейна. В качестве главного слова предлагается слово «ФАШИЗМ». Данный метод развивает способность резюмировать информацию, излагать сложные идеи, чувства и представления в нескольких словах. Синквейн – это творческая работа, которая имеет короткую форму стихотворения, но это не простое стихотворение, а стихотворение, написанное по следующим правилам:

1 строка – одно существительное, выражающее главную тему синквейна.

2 строка – два прилагательных, выражающих главную мысль.

3 строка – три глагола, описывающие действия в рамках темы.

4 строка – фраза, несущая определенный смысл.

5 строка – заключение в форме существительного (ассоциация с первым словом).

Для яркого восприятия актуальным является использование картин, фото, видеоматериалов в качестве наглядного метода. Это позволит учащимся сформировать более запоминающийся, целостный и полный образ личностей и событий, связанных деятельностью международных военных трибуналов. А также использование литературы, которая является богатым источником информации, отражающей реалии данного процесса.

Возможно также на уроке прибегнуть к ролевой игре. Данный метод способствует: формированию учебных умений и навыков, развитию познавательных способностей, воспитанию положительных качеств личности, привитию любви к предмету, к чтению и т. д. В качестве ролевой игры по данной теме можно предложить воссоздать судебное заседание состоявшееся на Нюрнбергском процессе. Оно будет состоять из:

1. Организация трибунала
2. Подготовка к процессу
3. Члены трибунала
4. Обвинения
5. Ход процесса
6. Приговор
7. Уроки Нюрнбергского процесса

Таким образом использование представленных методов на уроках истории позволит полноценно раскрыть тему международных военных трибуналов на примере Нюрнбергского процесса. А также будет способствовать развитию у учащихся историко-познавательных, информационно-коммуникативных компетентностей и социально-мировоззренческих компетентностей.

Приложение 1

«ПАМЯТКА НЕМЕЦКОГО СОЛДАТА»

«Помни и выполняй:

- 1)...Нет нервов, сердца, жалости – ты сделан из немецкого железа...
- 2)...Уничтожь в себе жалость и сострадание, убивай всякого русского, не останавливайся, если перед тобой старик или женщина, девочка или мальчик...
- 3)...Мы поставим на колени весь мир. Ты будешь решать судьбы Англии, России, Америки...уничтожай все живое, сопротивляющееся на твоём пути...Завтра перед тобой на коленях будет стоять весь мир».

Заключение

В данной работе было проведено изучение деятельности Международных военных трибуналов, а также опыта сотрудничества СССР и Российской Федерации с Международными военными трибуналами.

Принимая во внимание события, произошедшие в Нюрнбергском трибунале, и явления, имевшие место быть за его пределами, можно сделать вывод, повторяя слова Ф. Рузвельта, что Нюрнбергский процесс не стал событием «слишком юридическим», а напротив, являлся крайне зависимым от международной политики. Несмотря на изначально общие цели, представители США, Великобритании, Франции и СССР, отстаивая позиции своих государств, вступили в противоречия по многим вопросам. В условиях только начинающейся «холодной войны», подсудимые делали все возможное чтобы развалить процесс, и уйти от наказания. Также участниками процесса от нейтральных стран был поставлен вопрос об учете взаимной вины в права человека на жизнь, в том числе при массовых убийствах. Однако, первый в истории международный суд, признавший агрессию тягчайшим уголовным преступлением, наказавший как уголовных преступников государственных деятелей, виновных в подготовке, развязывании и ведении агрессивных войн, справедливо и заслуженно покарал организаторов и исполнителей преступных планов истребления миллионов невинных людей и покорения целых народов.

С Нюрнбергского процесса началось сотрудничество государств в борьбе с названными преступлениями, что является сущностью международного уголовного права. Именно для наказания лиц, совершивших аналогичные преступления, были созданы Международные трибуналы по бывшей Югославии и Руанде. Международный военный трибунал по бывшей Югославии и Международный военный трибунал по Руанде стали первыми после Нюрнбергского трибунала и

Международного военного трибунала для Дальнего Востока международным органом для рассмотрения дел о военных преступлениях, преступлениях против человечности и геноциде. Однако важное отличие состоит в том, что в Нюрнберге и Токио победители судили побеждённых, а Международный военный трибунал по бывшей Югославии и Международный военный трибунал по Руанде являются органами международного сообщества, которые рассматривают дела о преступлениях независимо от того, на чьей стороне были те, кто их совершили.

Однако, Международный военный трибунал по бывшей Югославии зачастую подвергается критике, особенно со стороны сербских и российских властей, за имеющуюся в его работе необъективность, выливающуюся в гораздо большее число осужденных сербов и более строгие приговоры в их отношении, чем в отношении хорватов, боснийских мусульман и косовских албанцев. Но тем не менее, в дальнейшем к преступлениям против человечности были отнесены геноцид, расизм и расовая дискриминация, апартеид, применение ядерного оружия, колониализм.

Совместно с представителями других государств Прокуратура СССР не только провела огромную работу, направленную на отправление справедливого суда над германскими преступниками, но и закрепила за ними такой статус, доказательно утвердила право существования международной ответственности за подобные преступления в будущем, чем создала новую отрасль международного права, направленную на защиту прав и свобод не только граждан России, но и всего мира. Советская прокуратура оставила огромный след в международном правотворчестве, что отразилось и в Современном Российском уголовном законодательстве. Нюрнбергский процесс оказал большое влияние на развитие международного права. Во-первых, Устав Международного

военного трибунала четко сформулировал три категории преступлений: преступления против мира, против человечности и военные преступления, которые в обязательном порядке подлежат судебному преследованию. Если военные преступления, касающиеся нарушения законов и обычаев ведения войны, были определены, прежде всего, Гаагскими конвенциями и декларациями 1899 и 1907 гг., то преступления против мира и человечности, идеи которых появились до Второй мировой войны, впервые в истории были закреплены в Уставе Международного военного трибунала. Во-вторых, впервые к ответственности были привлечены высшие должностные лица государства, которые понесли наказание. Иначе говоря, создана определенная система международной уголовной юстиции. То есть советская прокуратура как главный обвинитель создала новое правовое поле и новые принципы, которые в современном мире являются приоритетными в международном праве.

Принципы и нормы, сформулированные Международными военными трибуналами, легли в основу всех международно-правовых документов в юрисдикции уголовного права, в чем немалая заслуга СССР и РФ как правопреемника.

На смену Международным военным трибуналам пришел постоянный орган уголовной юстиции - Международный уголовный суд. Исходя из выше изложенного и учитывая опыт сотрудничества СССР и РФ с Международными военными трибуналами, Российская Федерация подписала Римский статут Международного уголовного суда, однако так и не ратифицировала его и, таким образом, государством-участником Международного уголовного суда не являлась. Об этом говорят ряд объективных и субъективных причин. К объективным относятся: сфокусированность внимания Суда преимущественно на африканские государства, дисбаланс между результатами деятельности и израсходованными на его деятельность средствами и позиция Суда в

отношении ситуации в Ливии и Дарфуре. К субъективным возможно отнести позицию Суда применительно к двум ситуациям – в Грузии и на Украине.

Несмотря на это, Россия сотрудничала с МУС и участвовала в его работе в качестве наблюдателя. Также, в уголовном законодательстве Российской Федерации нашло свое отражение сотрудничество с Международными военными трибуналами. В частности, в главе 34 УК РФ содержатся составы преступлений против мира и безопасности человечества, что и явилось опытом сотрудничества.

В рамках общеобразовательной программы по истории не уделяется достаточное внимание изучению темы «Международные военные трибуналы». Но при помощи различных методических приемов это можно восполнить на уроках истории. В целом можно сделать вывод о том, что в курсе всеобщей истории изучение деятельности Международных военных трибуналов имеет немаловажное значение. В процессе знакомства с деятельностью Международных военных трибуналов у учащихся формируются духовно-нравственные понятия, а также целостная картина российской и мировой истории, учитывающая взаимосвязь всех ее этапов, их значимость для понимания современного места и роли России в мире.

Библиографический список

Источники

1. Дель Понте К. Охота: я и военные преступники. М., 2008. С. 640.
2. Мальцужинский К. Преступники не хотят признать своей вины. – М., 1979г. С. 378.
3. Полторак, А. И. Нюрнбергский эпилог / под ред. А. А. Беркова, В. Д. Ежова. – 3-е изд. – М., 1983. С. 416.
4. Рагинский М. Ю. Нюрнберг: перед судом истории. Воспоминания участника Нюрнбергского процесса. М., 1986. С. 207.

Нормативно-правовые акты

5. Договор об отказе от войны в качестве орудия национальной политики (Пакт Бриана-Келлога) [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. 23.09.2007. URL <https://base.garant.ru/2540763/> (дата обращения 19.09.2018)
6. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] // КонсультатПлюс. 5.06.2006., URL http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 10.10.2018)
7. Устав Международного Военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси. [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. 1.03.2012., URL <http://docs.cntd.ru/document/901737883> (дата обращения 21.11.2018)
8. Устав Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии от 25 мая 1993 г. [Электронный ресурс] // Гарант. 11.02.2005. URL <https://base.garant.ru/2540763/> (дата обращения 18.11.2018)

Сборники документов и материалов

9. Лебедева Н. СССР и Нюрнбергский процесс. М., 2012. С. 622.
10. Московская конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании (19—30 окт. 1943 г.): Сборник документов / М-во иностр. дел СССР.— М., 1984. Т. 1.
11. Р. А. Руденко. Нюрнбергский процесс: сборник материалов в 3-х томах / под общ. ред. Р. А. Руденко. М., 1965.

Учебная литература

12. Волобуев О.В. История: Всеобщая история. Базовый и углублённый уровни. 11 кл.: учебник / О. В. Волобуев, М.В. Пономарев, Рогожкин В.А. М., 2014. С. 226.
13. Пленков О.Ю. Всеобщая история: 11 класс: учебник для учащихся общеобразовательных учреждений / О.Ю. Пленков, Т.П. Андреевская, С.В. Шевченко; под общ. ред. академика РАН В.С. Мясникова. М., 2011. С. 336.

Литература

14. Gerhart Binder/ Epoche der Entscheidungen /Eine Geschichte des 20.Jahrhunderts mit Dokumenten in Text und Bild//. S. 491—502. 1960
15. Белый И.Ю. Нюрнбергский процесс и формирование принципов уголовного судопроизводства // Вестн. Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. 2011. № 2 (22). С. 15.
16. Блищенко И.П., Фисенко И.В. Международный уголовный суд: под ред. Ю.Н. Жданова. М.: Ин-т междунар. права; Моск. высш. шк. милиции. 1994. С. 16.
17. Гернет М.Н. Преступления гитлеровцев против человечности. М., 1981 г. С. 28
18. Дэвидсон Ю. Суд над нацистами. С., 2001 г. С. 383.
19. Звягинцев А.Г. Нюрнбергский процесс. Без грифа "Совершенно секретно". М., 2010. С. 804.
20. Картье Р. Тайны войны. После Нюрнберга. М., 1974 г. С. 158.

21. Лебедева Н.С. Подготовка Нюрнбергского процесса. М., 1975. С. 239
22. Мезяев А.Б. Основные правовые проблемы создания и деятельности международного трибунала по бывшей Югославии. М., 2012. С. 544.
23. Пшибыльский, П. Между виселицей и амнистией: процессы против военных преступников в зеркале Нюрнберга. М., 1986. С. 216.
24. Смирнов Л.В. Ни давности, ни забвения... По материалам Нюрнбергского процесса. –М., 1983. С. 400.
25. Тодд Э. После Империи. Pax Americana - начало конца. М., 2004. С. 240.
26. Фишман Д. Семь узников Шпандау. С., 2001 г. С. 413.

Электронные ресурсы

27. Алханов А.Д. Роль СССР в нюрнбергском процессе и последующем развитии международного права [Электронный ресурс] // Государство и право. Юридические науки / Международное право. 2017. URL <https://elibrary.ru/item.asp?id=29786843> (дата обращения 18.05.2018)
28. Глотова С.В. Агрессия как международное преступление: от Нюрнбергского трибунала к Международному уголовному суду [Электронный ресурс] // Государство и право. Юридические науки / Международное право. - 2017. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30494154> (дата обращения 18.05.2018)
29. Егоров С.А. Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии [Электронный ресурс] // Международные судебные органы - 2010. – URL https://www.nbpublish.com/library_get_pdf.php?id=31452
30. Капинус О.С. Роль СССР в нюрнбергском процессе и последующем развитии международного права [Электронный ресурс] // Государство и право. Юридические науки / Международное право. - 2017. – URL <https://elibrary.ru/item.asp?id=29786839> (дата обращения 18.05.2018)

31. Сухарев А.Я. Нюрнбергский процесс и проблемы международной законности [Электронный ресурс] // Государство и право. Юридические науки - 2007. – URL <https://elibrary.ru/item.asp?id=16753999> (дата обращения 18.05.2018)

Приложение

Методическая разработка урока

Классный час приуроченный к 9 мая: «Нюрнбергский процесс. Уроки истории»

Класс: 11

Цель учебного занятия: изучить историю и значение Нюрнбергского процесса. Ознакомить учащихся с историей и решениями суда над нацистами. Показать значимость борьбы с фашизмом и неофашизмом в современном мире.

Задачи учебного занятия:

Образовательные:

- дать более широкое представление школьникам о Нюрнбергском процессе как обвинительном акте против фашизма.
- дать представления о понятиях: геноцид, расизм, нацизм, фашизм, дискриминация, толерантность.
- заинтересовать исследовательские группы учащихся в создании проектов, посвященных данной темой

Развивающие:

- развивать способности дифференцировать, то есть видеть и чувствовать нацистские настроения, проявляемые вокруг себя, учиться избегать и искоренять их, продолжать развивать способности адекватно и полно познавать себя и других людей.
- развивать внимание, память и творческое мышление учащихся;

Воспитательные:

- воспитывать чувство сострадания и милосердия.
- способствовать развитию уважительного отношения между учащимися, к людям других национальностей, политических и религиозных убеждений.
- воспитать чувства патриотизма.

Тип урока: урок формирования новых знаний

Форма урока: круглый стол с обсуждением проблемных вопросов

Планируемые результаты:

Личностные результаты:

- формировать у учащихся устойчивый интерес и уважение к истории;
- выработать восприятие истории как способа понимания современности;
- стимулировать к поиску новых знаний;
- осмыслить социально-нравственный опыт предшествующих поколений,
- сформировать способность определения своей позиции и понимания культурного многообразия мира

Метапредметные результаты:

- способность сознательно организовывать и регулировать свою учебную деятельность;
- формирование у учеников умения определять цели своей деятельности и представлять ее результаты;
- владеть устной и письменной речью;
- способность решать творческие задачи, представлять результаты своей деятельности в форме сообщения и устных рассказов.

Предметные результаты:

- овладением целостным представлением об историческом пути народов мира;
- способность понимать понятийный аппарат;
- приобрести навыки приемов исторического анализа для раскрытия и значений событий и явлений прошлого;
- развивать умения у учащихся элементарно анализировать исторические факты, формулировать выводы, выделять главное в тексте учебника, доказывать свою точку зрения.

Методы: кластер, синквейн, работа в группах, беседа, работа с историческими источниками, объяснительно-иллюстративные методы, методы проблемного изложения, частично-поисковые методы.

Оборудование: мультимедиа проектор, презентация, документальный фильм (фрагмент), исторические источники, карточки с заданиями, раздаточный материал.

Конспект урока: «Исторический суд над Екатериной и Марией Медичи. Великие личности или великие интриганки?»

Методы и методически	Содержание урока	Виды деятельности	Предполагаемые
----------------------	------------------	-------------------	----------------

е приемы		учащихся	(прогнозируемые) ответы
Организационный момент	<p>Добрый день, ребята! Присаживайтесь, пожалуйста. Располагайтесь на своем рабочем месте, внимательно посмотрите, есть ли на ваших партах все необходимое для работы. Все проверили? Отлично! Тогда начнем наш урок.</p>	<p>Слушают, проверяют рабочее место, настраиваются на работу</p>	
Вводное слово	<p>Человечество давно научилось судить отдельных злодеев, преступные группировки, бандитские и незаконные вооруженные формирования. Международный военный трибунал в Нюрнберге стал первым в истории опытом осуждения преступлений государственного масштаба — правящего фашистского режима, его карательных институтов, высших политических и военных деятелей. Сегодняшний урок мы посвятим Нюрнбергскому процессу, историческому событию, вошедшему в историю под названием «Суд народов». Памяти павших во время Великой Отечественной войны, замученных в фашистском плену, а также ныне живущим ветеранам, испытавшим ужас войны, посвящается наш «круглый стол».</p>	<p>Записывают тему урока</p>	
Беседа	<p>Ребята, что вы слышали о Нюрнбергском процессе? На какие вопросы истории нам предстоит ответить? Я надеюсь, что всё, что вы</p>	<p>Отвечают на вопросы</p>	<p>Расширение знаний о Нюрнбергском процессе,</p>

	увидите и услышите на уроке, будет способствовать укреплению ваших пацифистских взглядов.		уяснение его международной роли
Слово учителя	<p>Нюрнбергский процесс - международный судебный процесс над бывшими руководителями гитлеровской Германии. Проходил с 20 ноября 1945 по 1 октября 1946 года в Международном военном трибунале в Нюрнберге (Германия).</p> <p>8 августа 1945 г., через три месяца после Победы над фашистской Германией, правительства СССР, США, Великобритании и Франции заключили соглашение об организации суда над главными военными преступниками. Это решение вызвало одобрительный отклик во всем мире: надо было дать суровый урок авторам и исполнителям планов мирового господства, массового террора и убийств, зловещих идей расового превосходства, геноцида, чудовищных разрушений, ограбления огромных территорий. В дальнейшем к соглашению официально присоединились еще 19 государств, и Трибунал стал с полным правом называться Судом народов.</p> <p>1 октября 1946 года в Нюрнберге был провозглашен приговор Международного военного трибунала, осудивший главных военных преступников. Нередко его</p>	Слушают	

	<p>называют "Судом истории". Это был не только один из самых крупных судебных процессов в истории человечества, но и важнейшая веха в развитии международного права. Нюрнбергский процесс юридически закрепил окончательный разгром фашизма.</p>		
<p>Постановка проблемного вопроса</p>	<p>Посмотрите на слайд, вам представлены цитаты подсудимых на Нюрнбергском процессе: Герман Геринг: «Победитель – всегда судья, а побеждённый – обвиняемый». Рудольф Гесс: «Я ничего не помню». Иоахим фон Риббентроп: «Обвинение предъявлено не тем». Как вы думаете, что значат такие высказывания подсудимых? Что они подразумевают под ними? Поэтому нам сегодня предстоит ответить на вопрос: «Нюрнбергский процесс – это расправа над поверженным врагом?».</p>	<p>Читают</p>	<p>Высказывают свои предположения</p>
<p>Работа с видеорядом</p>	<p>Сегодня мы станем участниками символического суда над фашистскими главарями. Попробуем представить, что происходило во Дворце юстиции города Нюрнберга в 1945—1946 гг. Просмотрев видеофильм «Нюрнбергский процесс». Постарайтесь самостоятельно выписать себе в тетрадь, важные факты, которые</p>	<p>Смотрят видео Выписывают те факты, которые считают важными</p>	

	услышите в видео.		
Беседа по фильму	Вы посмотрели видео фильм, посвященный Нюрнбергскому трибуналу, и теперь постарайтесь ответить на мои вопросы: 1. Кто из нацистских преступников не присутствовал (и почему) на Нюрнбергском процессе? 2. Кто были преданы суду? 3. Какие обвинения были предъявлены судом?	Думают	Озвучивают ответы на вопросы
Работа в группах с историческими источниками	Сейчас мы разделимся на 2 группы. У вас на столах лежит документ и «Памятка немецкого солдата», которые вам необходимо прочитать. Первая группа выпишет военные преступления нацистов, а вторая группа преступления против человечности. После чего один представитель от каждой группы зачитает ответ.	Выполняют задание	
Изобразительные средства + стихотворение	Чтобы ярче понять жестокости, за которые были наказаны немецкие преступники посмотрите на фото мемориала «Трагедия народов» Зураба Церетели, находящегося в Москве и послушайте стихотворение Мусы Джалиля — Варварство, в исполнении вашего одноклассника и ответьте на вопрос о каком явлении идет речь?	Слушают	Холокост
Составление кластера	26 миллионов 600 тысяч наших соотечественников погибло в этой кровавой бойне. И больше половины из них — 15 миллионов 400 тысяч — это	Заполняют кластер.	

	<p>были мирные граждане. Слово «Холокост» произошло от древнегреческого holocaustosis, означающего «всесожжение», «уничтожение огнем», а также «жертвоприношение посредством огня». Около 3000000 советских евреев стали жертвами Холокоста. На уроках истории вы должны были уже изучать данное явление. Поэтому давайте сейчас составим кластер. На доске висит слово Холокост, вам необходимо написать ваши ассоциации с данным событием.</p>		
<p>Дискуссия по проблемном у вопросу</p>	<p>Итак, после изученного, ответьте на наш вопрос «Нюрнбергский процесс – это расправа над поверженным врагом?». В Нюрнберге осудили не просто военных преступников. Пусть даже главных. И суд не закончился в тот момент, когда палач накинул петлю на шею последнего из подсудимых, приговоренных Международным военным трибуналом к смертной казни. В Нюрнберге судили фашизм – политическую систему открытой террористической диктатуры, идеологию, с ярко выраженной античеловеческой направленностью. Надеюсь после этого урока вы поймете весь ужас данного явления и необходимость его наказания.</p>	<p>Размышляют над словами</p>	<p>Дают свои варианты</p>
<p>Работа с синквейном</p>	<p>Теперь давайте закрепим изученный сегодня материал составлением синквейна. В</p>	<p>Составляют синквейн</p>	<p>Озвучивают свои варианты</p>

	<p>качестве главного слова возьмём «ФАШИЗМ»</p> <p>Синквейн – это творческая работа, которая имеет короткую форму стихотворения, но это не простое стихотворение, а стихотворение, написанное по следующим правилам:</p> <p>1 строка – одно существительное, выражающее главную тему синквейна.</p> <p>2 строка – два прилагательных, выражающих главную мысль.</p> <p>3 строка – три глагола, описывающие действия в рамках темы.</p> <p>4 строка – фраза, несущая определенный смысл.</p> <p>5 строка – заключение в форме существительного (ассоциация с первым словом).</p> <p>Затем зачитаем лучшие варианты</p>		
<p>Заключительное слово учителя</p>	<p>Война - это спасающееся бегством население, потерявшиеся дети, разлученные семьи, взятые в плен, раненые, пропавшие без вести или погибшие в бою комбаты, застигнутые врасплох, арестованные, измученные или убитые мирные жители, разрушенные дома, непреодолимые линии фронта, уничтоженные системы связи... Из всех страданий, причиняемых войной, одно из самых мучительных - это тревога за сына или брата, ушедших на войну, за жену или деда, оставшихся за линией фронта,</p>	<p>Слушают</p>	

	<p>за ребенка, потерявшегося во время бегства.</p> <p>Помните, какой ценой завоеваны свобода, счастье и независимость нашей Родины!</p> <p>Мы говорим о Нюрнбергском процессе, потому что необходимо напомнить молодому поколению про весь ужас фашизма. К сожалению, мы видим возрождение фашизма во многих странах Европы, особенно на Украине. Нынешнее общество забывает про вторую мировую войну, не знает, кто победил в ней, кто освобождал Европу и концлагеря, находящиеся на ее территории. Исторические факты «переделываются» и «переписываются» в соответствии с политическими взглядами, поэтому необходимо вспоминать итоги второй мировой войны и Нюрнбергский процесс, чтобы люди помнили уроки истории.</p>		
Организация рефлексии	<p>Какую новую информацию (опыт) вы получили на уроке?</p> <p>Какие умения и знания вы хотели бы развить в большей степени?</p>	Отвечают	
Домашнее задание	Посмотреть фильм «Список Шиндлера».	Записывают домашнее задание	